

Очерки по психологии сексуальности (сборник)

Автор:

Зигмунд Фрейд

Очерки по психологии сексуальности (сборник)

Зигмунд Фрейд

Всемирная литература

Основатель психоанализа, чьи новаторские идеи повлияли на ряд наук и искусств XX века, а работы то яростно критикуются за псевдонаучность и сексизм, то безоговорочно принимаются за истину учеными и обывателями, – Зигмунд Фрейд одним из первых исследовал причины сексуальных отклонений и извращений, явления бисексуальности, садизма, нарциссизма и культурно-социального табу девственности. В сборнике – знаменитые очерки по психологии сексуальности и не менее знаменитое «Введение в психоанализ».

Зигмунд Фрейд

Очерки по психологии сексуальности

© Барышникова Г., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную,

административную и гражданскую ответственность.

Очерки по психологии сексуальности

К теории полового влечения

I. Сексуальные отклонения

Факт половой потребности у человека и животного биологи называют «половым влечением». При этом допускается аналогия с влечением к принятию пищи, с состоянием голода. Соответствующего слову «голод» понятия сексуального желания в языке не имеется; наука пользуется словом «либидо».

Общепринятая концепция содержит вполне определенные представления о природе и свойствах сексуального влечения. Предполагается, что в детстве его нет, что оно появляется приблизительно ко времени и в связи с процессом полового созревания, в пубертатный период и выражается в проявлении непреодолимой притягательности, которую один пол оказывает на другой, и цель его состоит в половом соединении или, по крайней мере, в таких действиях, которые ведут к нему.

Но у нас имеется основание видеть в этих предположениях искаженное отражение действительности; если присмотреться к ним повнимательнее, то они оказываются полными ошибок, неточностей и поверхностных выводов.

Введем два термина: лицо, которое внушает сексуальное влечение, назовем сексуальным объектом, а действие, на которое это влечение толкает, сексуальной целью; в таком случае точный научный опыт показывает, что существуют многочисленные отклонения, касающиеся как сексуального объекта, так и сексуальной цели, и что их соответствие сексуальной норме

требует детального исследования.

1. Отступление в отношении сексуального объекта

Общепринятая теория полового влечения больше всего соответствует поэтической сказке о разделении человека на две половины – мужчину и женщину, – стремящихся вновь соединиться в любви, поэтому весьма неожиданно слышать, что встречаются мужчины, сексуальным объектом которых является не женщина, а мужчина, и женщины, для которых таким объектом является не мужчина, а женщина. Таких людей называют извращенно-сексуальными или, лучше, инвертированными, а сам факт – инверсией. Число таких лиц очень значительно, хотя точно установить его весьма затруднительно.

А. ИНВЕРСИЯ

Поведение инвертированных

Эти лица ведут себя в разных ситуациях различно.

а) Они абсолютно инвертированы, т. е. их сексуальный объект может быть только одного с ними пола, и противоположный пол никогда не может у них быть предметом полового желания, а оставляет их холодными или, даже более того, вызывает у них половое отвращение. Такие мужчины, испытывая отвращение, оказываются неспособными совершить нормальный половой акт или при выполнении его не получают никакого удовольствия.

б) Они амфигенно инвертированы (психосексуальные гермафродиты), т. е. их сексуальный объект может принадлежать как одинаковому с ними, так и другому полу; инверсия, следовательно, лишена характера исключительности.

в) Они случайно инвертированы, т. е. при известных внешних условиях, среди которых на первом месте стоят недоступность нормального полового объекта и подражание, они могут избрать сексуальным объектом лицо одинакового с ними пола и в таком сексуальном акте получить удовлетворение.

Инвертированные по-разному проявляют собственное отношение к особенностям своего полового влечения. Одни из них относятся к инверсии как к чему-то само

собой разумеющемуся, подобно тому, как нормальный относится к проявлению своего либидо, и энергично отстаивают ее равноправие наряду с нормальным. Другие же возмущаются фактом ее наличия и ощущают ее как болезненную навязчивость[1 - Такое сопротивление навязчивости инверсии может составить условие, благоприятствующее терапевтическому воздействию при помощи внушения или психоанализа.].

Другие особенности инверсии касаются временных рамок. Инверсия может существовать у индивида с давних пор, насколько хватает его воспоминаний, или она проявляется у него только в определенный момент до или после половой зрелости[2 - Многими авторами вполне правильно указывалось, что автобиографические данные инвертированных о времени наступления их склонности к инверсии не заслуживают доверия, так как они могут вытеснить из своей памяти доказательство их гетеросексуального ощущения; психоанализ подтвердил это подозрение в отношении доступных ему случаев инверсии, изменив их анамнез устранением детской амнезии.]. Инвертированность может сохраняться всю жизнь, может временно исчезнуть или возникнуть отдельным эпизодом на пути нормального развития. Она также может проявиться в позднем возрасте после длительного периода нормальной половой деятельности. Наблюдалось также периодическое колебание между нормальным и инвертированным сексуальным объектом. Особенно интересны случаи, в которых либидо меняется (в смысле инверсии) после того, как был приобретен мучительный опыт (половой акт) с нормальным сексуальным объектом.

Эти различные варианты отклонений в общем существуют независимо один от другого. Относительно крайней формы можно с уверенностью утверждать, что инверсия существовала уже с очень раннего возраста и что инвертированные вполне мирятся со своей особенностью.

Многие авторы отказались бы объединить в одну группу перечисленные здесь случаи и предпочли бы подчеркивать их различие в пределах этой группы вместо свойственного всем группам общего; это зависит от предпочитаемого ими взгляда на инверсию. Однако, как ни верны такие разделения, все же нужно признать, что существует множество переходных ступеней, следовательно, требуется необходимая классификация.

Взгляд на инверсию

Первым определением инверсии было предположение о том, что она – врожденный признак нервной дегенерации; это вполне соответствовало тому факту, что наблюдатели-врачи впервые встретились с инверсией у нервнобольных или у лиц, производивших впечатление больных. Такая характеристика инверсии содержит две первопричины, которые необходимо рассматривать вне зависимости друг от друга: врожденность и дегенерацию.

Дегенерация

Относительно дегенерации возникает возражение по поводу неуместного применения этого слова. Вошло в привычку относить к дегенерации всякого рода болезненные проявления не травматического или инфекционного происхождения. Классификация дегенератов, сделанная Магнаном, дала возможность в самых совершенных проявлениях нервной деятельности не исключать применения понятия дегенерации. В связи с этим позволительно спросить, какой вообще смысл и какое новое содержание имеется в оценке слова «дегенерация». Кажется более целесообразным не говорить о дегенерации в следующих случаях: 1) когда нет нескольких тяжелых отклонений от нормы; 2) когда работоспособность и жизнеспособность в общем тяжело не пострадали[3 - С какой осторожностью необходимо ставить диагноз дегенерации и какое незначительное практическое значение он имеет, можно видеть из рассуждений Мёбиуса (Moebius) (*Über Entartung//Grenzfragen des Nerv und Seelenlebens*. 1900. № 3): «Если окинуть взором обширное поле вырождения, на которое здесь пролит некоторый свет, то без дальнейшего видно, что диагноз – дегенерация – имеет вообще очень мало значения».]

Многие факты указывают на то, что инвертированные не являются дегенератами в прямом смысле этого слова:

1. Инверсия встречается у лиц, у которых не наблюдается никаких других серьезных отклонений от нормы.

2. Также у лиц, работоспособность которых не нарушена, отличающихся особенно высоким интеллектуальным развитием и этической культурой[4 - Защитникам «уранизма» нужно отдать должное в том, что некоторые из самых выдающихся известных нам людей были инвертированными, может быть, даже абсолютно инвертированными.]

3. Если отойти от врачебного опыта и смотреть шире, то можно привести следующие факты, исключая взгляд на инверсию как на признак дегенерации:

а) нужно принимать во внимание, что у древних народов на высшей ступени их культуры инверсия была частым явлением, почти институтом, исполняющим важные функции; б) она чрезвычайно распространена у многих диких и примитивных народов, между тем как понятие «дегенерация» применяется обыкновенно к высокой цивилизации (И. Блох). Даже среди цивилизованных народов Европы климат и раса имеют самое большое влияние на распространение инверсии и на отношение к ней.

Врожденность

Вполне понятно, что врожденность приписывают только первому, самому крайнему классу инвертированных на основании уверений этих лиц, что ни в какой период жизни у них не проявлялось никакой другой направленности полового влечения. Уже сам факт существования двух других классов, особенно третьего, трудно соединить с гипотезой о врожденном характере инверсии. Поэтому защитники этой теории склонны отделить группу абсолютно инвертированных от всех других, отказавшись от обобщающего взгляда на инверсию. Инверсия, по их мнению, в целом ряде случаев имеет врожденный характер; а в некоторых случаях она могла бы развиваться иным способом.

В противоположность этой концепции существует другая, согласно которой инверсия имеет приобретенный характер. Версия эта основывается на следующем: 1) у большинства (а также абсолютно) инвертированных можно выявить подействовавшее в раннем периоде жизни эмоциональное сексуальное впечатление, длительным последствием которого оказывается гомосексуальная склонность; 2) у многих других можно указать на внешние благоприятствующие и противодействующие влияния жизни, приведшие раньше или позднее к фиксации инверсии (общение исключительно с лицами одинакового пола, совместный военный поход, содержание в тюрьме, опасности гетеросексуального общения, целибат (безбрачие), половая слабость и т. д.); 3) инверсия может быть прекращена при помощи гипнотического внушения, что было бы удивительным при врожденном ее характере.

С этой точки зрения можно вообще оспаривать несомненность врожденной инверсии. Можно возразить, что более подробные расспросы в случаях, которые

относятся к врожденной инверсии, вероятно, также открыли бы некое переживание в раннем детстве, предопределившее направление либидо; это переживание не сохранилось только в сознательной памяти лица, но при соответствующем воздействии можно вызвать воспоминание о нем. По мнению этих авторов, инверсию следовало бы считать частным вариантом полового влечения, предопределенным некоторыми внешними условиями жизни.

Эта, по-видимому, утвердившаяся уверенность теряет силу от возражения, что многие люди испытывают, несомненно, подобные же сексуальные влияния (в ранней юности: соращения, взаимный онанизм), не став вследствие этого инвертированными или не сделавшись ими навсегда. Следовательно, возникает предположение, что альтернатива: врожденный или приобретенный характер – либо несовершенна, либо не учитывает условия приобретения инверсии.

Объяснение инверсии

Ни положение, что инверсия врожденна, ни противоположное ему – что она приобретается, не объясняют ее сущности. Во-первых, нужно выяснить, что именно в ней врожденного, если не принять самого общего объяснения, что человек появляется на свет с врожденным половым влечением к определенному сексуальному объекту. В противном случае, спрашивается, достаточно ли разнообразных побочных влияний, чтобы объяснить возникновение инверсии без того, что в самом индивиде кое-что не шло навстречу этим влияниям. Отрицание этого последнего момента, согласно изложенному ранее, недопустимо.

Введение бисексуальности

Для объяснения возможностей сексуальной инверсии со времен Франка Лидстона, Кьернана и Шевалье приводят высказывания, содержащие новое противоречие общепринятому мнению. Согласно этому мнению, человек может быть или мужчиной, или женщиной. Но науке известны случаи, в которых половые признаки кажутся стертыми, и благодаря этому затрудняется определение пола сначала в области анатомии. Гениталии этих лиц соединяют в себе мужские и женские признаки (гермафродитизм). В редких случаях оба половых аппарата развиты один наряду с другим (истинный гермафродитизм); чаще всего имеет место двойное уродство.

На самом деле значение этих ненормальностей в том, что они неожиданным образом облегчают понимание нормы. Известная степень анатомического гермафродитизма на самом деле принадлежит и норме: у каждого нормально устроенного мужского или женского индивида имеются зачатки аппарата другого пола, сохранившиеся как рудиментарные органы без функции или преобразовавшиеся и взявшие на себя другие функции.

Гипотеза, которая следует из этих давно известных анатомических фактов, состоит в допущении первоначального бисексуального предрасположения, преобразующегося в течение развития в моносексуальность с незначительными остатками другого пола.

Весьма естественно было перенести эту мысль на психическую область и понимать инверсию в различных ее видах как выражение психического гермафродитизма. Чтобы решить вопрос, не доставало только постоянного совпадения инверсии с душевными и соматическими признаками гермафродитизма.

Однако это ожидание не оправдалось. Зависимость между предполагаемым психическим и легко доказуемым анатомическим гермафродитизмом нельзя представить себе такой тесной. Часто у инвертированных наблюдается и снижение полового влечения, и незначительное анатомическое уродство органов. Это встречается часто, но никоим образом не всегда или хотя бы в большинстве случаев. Таким образом, приходится признать, что инверсия и соматический гермафродитизм в общем не зависят друг от друга.

Большое значение также придавалось так называемым вторичным и третичным признакам и подчеркивалось, что они часто встречаются у инвертированных (Г. Эллис). И в этом есть большая доля правды, но нельзя забывать, что вторичные и третичные половые признаки вообще встречаются довольно часто у другого пола и образуют таким образом намеки на двуполость, хотя сексуальный объект не проявляет при этом изменений в смысле инверсии.

Психический гермафродитизм приобрел бы телесные формы, если бы параллельно инверсии сексуального объекта происходили по крайней мере изменения прочих душевных свойств, влечений и черт характера, в смысле типичных для другого пола. Однако подобную инверсию характера можно встретить с некоторой регулярностью только у инвертированных женщин. У мужчин с инверсией соединяется полнейшее душевное мужество. Если

настаивать на существовании душевного гермафродитизма, то необходимо добавить, что в его проявлениях в различных областях замечается только незначительная противоположная обусловленность.

То же относится и к соматической двуполости: по Хальбану, частичная уродливость органов и вторичные половые признаки встречаются довольно независимо друг от друга.

Учение о бисексуальности в самой примитивной форме сформулировано одним из защитников инвертированных мужчин следующим образом: женский мозг в мужском теле. Однако нам неизвестны признаки «женского мозга». Замена психологической проблемы анатомической в равной мере бессмысленна и неоправданна.

Крафт-Эбинг полагает, что бисексуальное предрасположение награждает индивида как мужскими и женскими мозговыми центрами, так и соматическими половыми органами. Эти центры развиваются только в период наступления половой зрелости, большей частью под влиянием независимых от них по своему строению половых желез. Но к мужским и женским «центрам» применимо то же, что и к мужскому и женскому мозгу, и, кроме того, даже неизвестно, следует ли нам предполагать существование ограниченных частей мозга («центров») для половых функций, как, например, для речи.

Две версии все же остаются в силе после всех этих рассуждений: первая – для объяснения инверсии необходимо принимать во внимание бисексуальное предрасположение, но нам только неизвестно, в чем, кроме анатомической его формы, состоит это предрасположение, и вторая – что речь идет о нарушениях, касающихся развития полового влечения[5 - Первым, кто указал на бисексуальность для объяснения инверсии, был (согласно литературному отчету в 6-м томе «Jahrbuch f?r sexuelle Zwischenstufe») Е. Глей (E. Gley), опубликовавший уже в январе 1884 г. статью «Les aberrations de l'instinct sexuel» в «Revue philosophique». Замечательно, впрочем, что большинство авторов, объясняющих инверсию бисексуальностью, придают значение этому моменту не только в отношении инвертированных, но и всех нормальных, и, следовательно, понимают инверсию как результат нарушенного развития. Имеется множество наблюдений, из которых по меньшей мере явствует возможное существование второго центра (неразвившегося пола.Высказывается положение о том, что в каждом человеке имеются мужские и женские элементы, только, в соответствии с принадлежностью к тому или другому полу, одни несоизмеримо более

развиты, чем другие, поскольку дело касается гетеросексуальных лиц.)).].

Сексуальный объект инвертированных

Теория психического гермафродитизма предполагает, что сексуальный объект инвертированных противоположен объекту нормальных. Инвертированный мужчина не может устоять перед очарованием, исходящим от мужских качеств тела и души, он чувствует себя женщиной и ищет мужчину.

Но хотя это и верно по отношению к целому ряду инвертированных, это далеко не составляет общего признака инверсии. Не подлежит никакому сомнению, что большая часть инвертированных мужчин сохраняет психический характер мужественности, обладает сравнительно немногими вторичными признаками другого пола и в своем сексуальном объекте ищет в сущности женские психические черты. Если бы было иначе, то оставалось бы совершенно непонятным, для чего мужская проституция, предлагающая себя инвертированным, – теперь, как и в древности, – копирует во всех внешних формах платья и манеры женщин; ведь такое подражание должно было бы оскорблять идеал инвертированных. Для греков, у которых в числе инвертированных встречаются самые мужественные мужчины, было очевидно, что не мужественный характер мальчика, а телесное приближение его к женскому типу, так же как и женские душевные свойства его – робость, сдержанность, потребность в посторонней помощи и наставлении – разжигали любовь в мужчине. Как только мальчик становился взрослым, он переставал быть сексуальным объектом для мужчины и сам становился любителем мальчиков. Сексуальным объектом, следовательно, в этом, как и во многих других случаях, является не один и тот же пол, а соединение обоих половых признаков, компромисс между душевным стремлением к мужчине и женщине при сохранении условия мужественности тела (гениталий), так сказать, отражение собственной бисексуальной природы[6 - Хотя психоанализ до сих пор не дал объяснения происхождения инверсии, он все же открыл психический механизм ее происхождения и значительно обогатил вопросы, которые приходится принимать во внимание. Во всех исследованных случаях мы установили, что инвертированные в более позднем возрасте прошли в детстве через фазу очень интенсивной, но кратковременной фиксации на женщине (большей частью на матери), по преодолении которой они отождествляют себя с матерью и избирают себя самих в сексуальные объекты; т. е., исходя из нарциссизма, ищут мужчин в юношеском возрасте, похожих на них самих, которых хотят любить так, как любила их мать. Далее мы часто отмечали, что

кажущиеся инвертированными никоим образом не были нечувствительными к прелестям женщины, а постоянно переносили на мужские объекты вызванное женщинами возбуждение. Таким образом они всю жизнь воспроизводят механизм, благодаря которому появилась их инверсия. Их навязчивое устремление к мужчине оказалось обусловленным их беспокойным бегством от женщины. Психоаналитическое исследование самым решительным образом противится попыткам отделить гомосексуалистов от других людей как особого рода группу. Изучая еще и другие сексуальные возбуждения, а не только открыто проявляющие себя, оно узнает, что все люди способны на один выбор объекта одинакового с собой пола и проделывают этот выбор в своем бессознательном. Более того, привязанности либидозных чувств к лицам своего пола играют, как факторы нормальной душевной жизни, не меньшую, а как движущие силы заболевания – большую роль, чем относящиеся к противоположному полу. Психоанализу, наоборот, кажется первичной независимость выбора объекта от его пола, одинаково свободная возможность располагать как мужскими, так и женскими объектами, как это наблюдается в детском возрасте, в первобытных условиях и в эпохи древней истории; и из этого первичного состояния путем ограничения в ту или иную сторону развивается нормальный или инвертированный тип. По смыслу психоанализа исключительный сексуальный интерес мужчины к женщине является проблемой, нуждающейся в объяснении, а не чем-то само собой понятным, что имеет своим основанием химическое притяжение. Решающий момент в отношении окончательного полового выбора наступает только после наступления половой зрелости и является результатом целого ряда не поддающихся еще учету факторов, частью конституциональных, частью случайных по своей природе. Несомненно, некоторые из этих факторов могут оказаться настолько сильными, что имеют соответствующее решающее влияние на эти результаты. Но в общем многочисленность предопределяющих моментов находит свое отражение в многообразии исходных картин явного сексуального поведения людей. Подтверждается, что у людей инвертированного типа в общем преобладают архаические конституции и примитивные психические механизмы. Самыми существенными их признаками кажутся влияние нарцисстического выбора объекта и сохранение эротического значения анальной зоны. Но нет никакой пользы в том, чтобы на основании таких конституционных свойств отделять крайние типы инвертированных от остальных. То, что находится у таких типов как, по-видимому, вполне достаточное обоснование их ненормальности, можно также найти, только менее выраженным, в конституции переходных типов и у явно нормальных. Различие в результатах по своей природе может быть качественного характера: анализ показывает, что различие в условиях только количественное. Среди факторов, оказывающих случайное влияние на выбор

объекта, мы нашли вынужденный отказ (сексуальное запугивание в детстве) и обратили внимание, что наличие обоих родителей играет большую роль. Отсутствие сильного отца в детстве нередко благоприятствует инверсии. Необходимо, наконец, настаивать на требовании, чтобы проводилось строгое различие между инверсией сексуального объекта и смешением половых признаков у субъекта. Известная доля независимости совершенно очевидна и в этом отношении. Целый ряд значительных точек зрения по вопросу об инверсии выдвинул Ш. Ференци (J. Ferenczi) в статье: «К нозологии мужской гомосексуальности» (гомоэротика) (Zeitschrift f?r ?rztlich Psychoanalyse. II. 1914). Ференци вполне справедливо осуждает тот факт, что под названием «гомосексуальность», которое он хочет заменить более удачным словом «гомоэротика», смешивают много очень различных, неравноценных в органическом и психическом отношении состояний на том основании, что у них всех имеется общий симптом инверсии. Он требует строгого различия, по крайней мере между двумя типами: субъект-гомоэротика, чувствующего и ведущего себя, как женщина, и объект-гомоэротика, абсолютно мужественного и заменившего женский объект объектом одинакового с собой пола. Первого он считает настоящим «промежуточным сексуальным» типом в смысле М. Хиршфельда (M. Hirschfeld), второго он – менее удачно – называет невротиком, страдающим навязчивостью. Борьба со склонностью к инверсии, так же как и возможность психического воздействия, имеется только у объект-гомоэротика. И по признанию этих двух типов необходимо прибавить, что у многих лиц смешивается известная доля субъект-гомоэротики с некоторой частью объект-гомоэротики. В последние годы работы биологов, в первую очередь – Э. Штейнаха (E. Steinach), пролили свет на органические условия гомоэротики, как и вообще половых признаков. Посредством экспериментального опыта кастрации с последующей пересадкой половых желез другого пола удалось у различных млекопитающих превратить самцов в самок и обратно. Превращение более или менее полно коснулось соматических половых признаков и психосексуального поведения (т. е. субъект- и объект-эротики). Носителем этой предопределяющей пол силы считается не та часть половой железы, которая составляет половые клетки, а так называемая интерстициальная ткань этого органа (пубертатная железа, или «железа возмужалости»). В одном случае удалась перемена пола у мужчины, лишившегося яичек вследствие заболевания туберкулезом. В половой жизни он вел себя по-женски, как пассивный гомосексуалист, и у него наблюдались очень ясно выраженные женские половые признаки вторичного характера (особенности волосяного покрова на голове и лице, отложение жира в груди и на бедрах). После пересадки крипторхического человеческого яичка этот мужчина стал вести себя по-мужски и направлять свое либидо нормальным образом на женщину. Одновременно исчезли соматические

женские признаки (А. Липшуц (A. Lipchutz). Die Pubertatsdruse mid ihre Wirkung. Bern, 1919). Было бы безосновательно утверждать, что благодаря этим удивительным опытам учение об инверсии приобретает новое основание, и преждевременно ждать от них сразу же нового пути к общему «излечению» гомосексуальности. В. Флисс (W. Fliess) справедливо подчеркнул, что эти экспериментальные опыты не обесценивают учения об общем бисексуальном врожденном предрасположении высших животных. Кажется скорее вероятным, что дальнейшие исследования подобного рода дадут прямое подтверждение предполагаемой бисексуальности.].

Более определенными оказываются отношения у женщины, где активно инвертированные особенно часто обладают соматическими и душевными признаками мужчины и требуют женственности от своих сексуальных объектов, хотя и здесь, при более близком знакомстве, вероятно, окажется большая пестрота отношений.

Сексуальная цель инвертированных

Важный факт, который нельзя забывать, состоит в том, что сексуальные цели при инверсиях никоим образом нельзя называть однородными. У мужчин половое общение per anum[7 - Через анальное отверстие (лат.).] далеко не всегда совпадает с инверсией; мастурбация также часто представляет собой исключительную цель, и ограничения сексуальной цели – вплоть до одних только излияний чувств – встречаются здесь даже чаще, чем при гетеросексуальной любви. И у женщин сексуальные цели инвертированных разнородны; особенным предпочтением, по-видимому, пользуется прикосновение слизистой оболочкой рта.

Выводы

Хотя мы пока не можем дать удовлетворительное объяснение образованию инверсии на основании имеющегося до сих пор материала, замечаем, однако, что в этом исследовании пришли к мысли, которая может приобрести для нас большее значение, чем разрешение поставленной выше задачи. Мы отмечаем, что представляли себе связь сексуального влечения с сексуальным объектом слишком тесной. Опыт со случаями, считающимися ненормальными, показывает, что между сексуальным влечением и сексуальным объектом существует спайка, которую нам грозит опасность не заметить при однообразии нормальных форм, в которых влечение как будто бы приносит от рождения с собой и объект. Это

заставляет нас ослабить в наших рассуждениях связь между влечениями и объектом. Половое влечение, вероятно, изначально не зависит от объекта и не обязано своим возникновением его прелестям.

Б. ЖИВОТНЫЕ И НЕЗРЕЛЫЕ В ПОЛОВОМ ОТНОШЕНИИ ЛИЦА КАК СЕКСУАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ

В то время как лица, сексуальный объект которых не принадлежит к соответствующему норме (противоположному) полу, т. е. инвертированные, кажутся наблюдателю группой индивидов, состоящих в других отношениях, может быть даже полноценных, случаи, когда сексуальными объектами выбираются незрелые в половом отношении лица (дети), кажутся единичными отклонениями. Только в редких случаях сексуальными объектами являются исключительно дети; чаще всего они приобретают эту роль, когда ленивый и ставший импотентом индивид или импульсивное (неотложное) влечение не может в данную минуту овладеть подходящим объектом. Все же тот факт, что половое влечение допускает столько отклонений и такое умаление своего объекта, проливает свет на его природу; голод, гораздо более прочно привязанный к своему объекту, допустил бы это только в крайнем случае. То же замечание относится к половому сношению с животными, вовсе не редко встречающемуся среди сельского населения, причем сексуальная притягательность переходит границы вида.

Из эстетических соображений появляется желание приписать это душевнобольным, как и другие тяжелые случаи извращенного полового влечения, но это неправильно. Опыт показывает, что у последних не наблюдается каких-то особенных сексуальных отклонений по сравнению со здоровыми людьми. Так, сексуальное злоупотребление детьми с пугающей частотой встречается у учителей и нянек просто потому, что им предоставляются для этого наиболее благоприятные случаи. У душевнобольных встречается соответствующее отклонение только в усиленной форме, или, что имеет особое значение, оно стало доминирующим и заняло место нормального сексуального удовлетворения.

Это замечательное отношение сексуальных изменений к шкале «здоровье – душевная болезнь» заставляет задуматься. Мне кажется, что подобный факт указывает на то, что стремления половой жизни относятся к таким, которые и в пределах нормы хуже всего подчиняются высшим проявлениям духовной деятельности. Тот, кто в каком бы то ни было отношении психически не

стабилен в социальном и этическом плане, тот, согласно моему опыту, всегда является таким же в своей сексуальной жизни. Однако есть много ненормальных в сексуальной жизни, но которые соответствуют по всем остальным критериям обычному человеку, не отстают в интеллектуальном развитии, но их слабое звено – сексуальность. Как на самом общем результате рассуждений, остановимся на том, что под влиянием многочисленных условий у поразительного количества индивидов род и ценность сексуального объекта отступают на второй план. Существенным и постоянным в половом влечении является нечто иное[8 - Самое глубокое различие между любовной жизнью в древнем мире и нашей состоит, пожалуй, в том, что античный мир делал ударение на самом влечении, а мы переносим его на объект влечения. Древние уважали влечение и готовы были облагородить им и малоценный объект, между тем как мы низко оцениваем проявление влечения самого по себе и оправдываем его достоинствами объекта.].

2. Отступление в отношении сексуальной цели

Нормальной сексуальной целью считается соединение гениталий в акте, называемом совокуплением, ведущем к разрешению сексуального напряжения и к временному угасанию сексуального влечения (удовлетворение, аналогичное насыщению при голоде). И все же уже при нормальном сексуальном процессе можно заметить элементы, развитие которых ведет к отклонениям, которые были описаны как перверсии. Предварительной сексуальной целью считаются известные промежуточные процессы (лежащие на пути к совокуплению) отношения к сексуальному объекту – ощупывание и разглядывание его. Эти действия, с одной стороны, сами дают наслаждение, с другой – повышают возбуждение, которое должно длиться до достижения окончательной сексуальной цели. Одно определенное прикосновение из их числа, взаимное прикосновение слизистой оболочки губ, приобрело далее как поцелуй у многих народов (в том числе и высокоцивилизованных) высокую сексуальную ценность, хотя имеющиеся при этом в виду части тела не относятся к половому аппарату, а составляют вход в пищеварительный канал. Все это – моменты, которые позволяют установить связь между перверсией и нормальной сексуальной жизнью и которые можно использовать для классификации перверсий. Перверсии представляют собой или: а) выход за анатомические границы частей тела, предназначенных для полового соединения, или б) остановку на промежуточных отношениях к сексуальному объекту, которые, как правило, быстро исчезают на пути к окончательной сексуальной цели.

А) ВЫХОД ЗА АНАТОМИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ

Переоценка сексуального объекта

Психическая оценка, которую получает сексуальный объект, как желанная цель сексуального лечения, в самых редких случаях ограничивается его гениталиями, а распространяется на все его тело и имеет тенденцию охватить все ощущения, исходящие от сексуального объекта. Та же переоценка переносится в психическую область и проявляется как логическое ослепление (слабость суждения) по отношению к душевным проявлениям и совершенствам сексуального объекта, а также как готовность подчиниться и поверить всем его суждениям. Доверчивость любви становится, таким образом, важным, если не самым первым источником авторитета[9 - Не могу не напомнить о готовности гипнотизируемых подчиниться и поверить гипнотизеру, что вынуждает меня предполагать, что сущность гипноза надо видеть в бессознательной фиксации либидо на личность гипнотизера (посредством мазохистского компонента сексуального влечения). Ш. Ференци связал этот признак внушаемости с «родительским комплексом» (Jahrbuch f?r psychoanalytische und psychopathologische Forschungen. 1909).].

Именно эта сексуальная оценка так плохо гармонирует с ограничениями сексуальной цели соединением одних только гениталий и способствует тому, что другие части тела избираются сексуальной целью[10 - Однако необходимо заметить, что сексуальная переоценка развита не во всех механизмах выбора объекта и что ниже мы познакомимся с другим, более непосредственным объяснением сексуальной роли других частей тела. Момент «голода», который приводился А. Хоке (A. Hoche) и И. Блохом (J. Bloch) для объяснения перехода сексуального интереса с гениталий на другие части тела, как мне кажется, лишен этого значения. Различные пути, по которым идет либидо с самого начала, относятся друг к другу как сообщающиеся сосуды, и необходимо считаться с феноменом коллатеральных течений.].

Значение момента сексуальной переоценки лучше всего изучать у мужчины, любовная жизнь которого стала доступной исследованию, между тем как любовная жизнь женщины, отчасти вследствие перегибов в воспитании, отчасти из-за конвенциональной скрытности и неоткровенности женщин, погружена еще в непроницаемую тьму[11 - Как правило, у женщин не замечается «сексуальной переоценки» мужчин, но она почти всегда присутствует по отношению к ребенку, которого она родила.].

Сексуальное использование слизистой оболочки рта и губ

Применение рта как сексуального органа считается перверсией, если губы (язык) одного лица приходят в соприкосновение с гениталиями другого, но не в том случае, если слизистые оболочки губ обоих лиц прикасаются друг к другу. В последнем исключении – приближение к норме. Кому противны другие приемы перверсий, употребляемые, вероятно, с доисторических времен человечества, тот поддается при этом явному чувству отвращения, которое не допускает его принять такую сексуальную цель. Но граница этого отвращения очень часто условна; кто страстно целует губы красивой девушки, тот, возможно, только с отвращением сможет воспользоваться ее зубной щеткой, хотя нет никакого основания предполагать, что полость его собственного рта, которая ему не противна, чище, чем рот девушки. Тут внимание привлекается к моменту отвращения, которое мешает либидозной переоценке сексуального объекта, но, тем не менее, преодолевается либидо. В отвращении хотят видеть одну из сил, которые привели к ограничению сексуальной цели. Обыкновенно влияние этих ограничивающих сил до гениталий не доходит. Но не подлежит сомнению, что и гениталии другого пола сами по себе могут быть предметом отвращения и что такое поведение составляет характерную черту всех истеричных больных (особенно женщин). Сила сексуального влечения охотно проявляется в преодолении этого отвращения (см. ниже).

Сексуальное использование заднего прохода

Еще отчетливее, чем в предыдущем случае, становится ясно при использовании заднего прохода, что именно отвращение налагает печать перверсии на эту сексуальную цель. Но пусть не истолкуют как известное пристрастие с моей стороны замечание, что оправдание этого отвращения тем, что эта часть тела служит выделениям и приходит в соприкосновение с самым отвратительным – с экскрементами, – не более убедительно, чем то оправдание, которым истеричные девушки пользуются для объяснения своего отвращения к мужским гениталиям: они служат для мочеиспускания.

Сексуальная роль слизистой оболочки заднего прохода абсолютно не ограничивается общением между мужчинами, оказываемое ей предпочтение не является чем-то характерным для инвертированных чувств. Наоборот, по-видимому, педерастия у мужчины обязана своим значением аналогии с актом с женщиной, между тем как при сношении инвертированной сексуальной целью

скорее всего является взаимная мастурбация.

Значение других частей тела

Распространение сексуальной цели на другие части тела не представляет собой во всех своих отклонениях нечто принципиально новое, ничего не прибавляет к нашему знанию о половом влечении, которое в этом проявляет только свое намерение овладеть сексуальным объектом по всем направлениям. Но наряду с сексуальной переоценкой при анатомическом выходе за границы половых органов проявляется еще второй момент, который с общепринятой точки зрения кажется странным. Определенные части тела – слизистая оболочка рта и заднего прохода, всегда встречающиеся в этих приемах, как бы претендуют, чтобы на них самих смотрели как на гениталии и поступали с ними соответственно этому. Мы еще увидим, что это притязание оправдывается развитием сексуального влечения и что в симптоматике некоторых болезненных состояний оно осуществляется.

Несоответствующее замещение сексуального объекта – фетишизм

Совершенно особое впечатление производят те случаи, в которых нормальный сексуальный объект замещен другим, имеющим к нему отношение, но совершенно непригодным для того, чтобы служить нормальной сексуальной цели. Согласно принципам классификации половых отклонений нам следовало бы упомянуть об этой крайне интересной группе отклонений полового влечения уже при отступлениях от нормы в отношении сексуального объекта, но мы отложили это до момента нашего знакомства с сексуальной переоценкой, от которой зависят эти явления, связанные с отказом от сексуальной цели.

Заместителем сексуального объекта становятся часть тела, в общем мало пригодная для сексуальных целей (нога, волосы), или неодушевленный объект, имеющий вполне определенное отношение к сексуальному лицу, скорее всего к его сексуальности (часть платья, белое белье). Этот заместитель вполне правильно приравнивается фетишу, в котором дикарь воплощает своего бога.

Переход к случаям фетишизма с отказом от нормальной или извращенной сексуальной цели составляют случаи, в которых требуется присутствие фетишистского условия в сексуальном объекте для того, чтобы была достигнута сексуальная цель (определенный цвет волос, платье, даже телесные

недостатки). Ни одно отклонение сексуального влечения, граничащее с патологическим, не имеет такого права на наш интерес, как это, благодаря странности вызываемых им явлений. Известное снижение стремления к нормальной сексуальной цели является, по-видимому, необходимой предпосылкой для всех случаев (эксекуторная (исполнительная) слабость сексуального аппарата)[12 - Эта слабость зависит от конституциональных условий. Психопатологический анализ доказал влияние сексуального запугивания в раннем детстве как привходящего условия, оттесняющего от нормальной сексуальной цели и побуждающего к ее замещению.]. Связь с нормальным объектом осуществляется посредством психологически необходимой переоценки сексуального объекта, которая неизбежно переносится на все, ассоциативно с ним связанное. Известная степень такого фетишизма свойственна поэтому всегда нормальной любви, особенно в тех стадиях влюбленности, в которых нормальная сексуальная цель кажется недостижимой или достижение ее невозможно.

Достань мне шарф с ее груди,

Дай мне подвязку моей любви.

И. Гёте. Фауст

Патологическим случай становится только тогда, когда стремление к фетишу зафиксировалось слишком сильно и заняло место нормальной цели; далее, когда фетиш теряет связь с определенным лицом, он становится единственным сексуальным объектом. Таковы вообще условия перехода пока еще вариаций полового влечения в патологические отклонения.

Как впервые утверждал Бине, а впоследствии было доказано многочисленными фактами, в выборе фетиша сказывается непрекращающееся влияние воспринятого, большей частью в раннем детстве, сексуального впечатления, что можно сравнить с известным постоянством любви нормального человека («On revient toujours ? ses premiers amours»[13 - Всегда возвращаются к своей первой любви (фр.).]). Такое происхождение особенно ясно в случаях, когда выбор сексуального объекта обусловлен только фетишем. К вопросу о значении сексуальных впечатлений в раннем детстве мы еще вернемся[14 - Более глубокое психоаналитическое исследование привело к правильной критике утверждения Бине. Все относящиеся сюда наблюдения имеют своим содержанием первое столкновение с фетишем, при котором этот фетиш оказывается уже привлекающим сексуальный интерес, между тем как из

сопровождающих обстоятельств нельзя понять, каким образом он овладел этим интересом. Кроме того, все эти сексуальные впечатления «раннего детства» приходят в возрасте после пяти-шести лет, между тем как психоанализ заставляет сомневаться в том, могут ли еще в таком позднем возрасте заново образоваться патологические фиксации. Истинное положение вещей состоит в том, что за первым воспоминанием о появлении фетиша лежит погибшая и забытая фаза сексуального развития, которая заменена фетишем как «покрывающим воспоминанием», остатком и осадком которого и является фетиш. Поворот этой совпадающей с первыми детскими годами развития фазы в сторону фетишизма, как и выбор самого фетиша, детерминированы конституцией.].

В других случаях к замещению объекта фетишем приводит ряд символических ассоциаций, по большей части неосознанных. Возникновение этих ассоциаций не всегда можно объяснить с уверенностью. Нога представляет собой древний сексуальный символ уже в мифах[15 - Соответственно этому ботинок или туфля являются символом женских гениталий.], мех обязан своей ролью фетиша ассоциации с волосами на mons Veneris (бугре Венеры); однако и эта символика, по-видимому, независима от сексуальных переживаний детства[16 - Психоанализ заполнил имевшийся еще изъян в понимании фетишизма, указав на значение утерянного благодаря вытеснению копрофильного наслаждения от обоняния (Riechlust) при выборе фетиша. Нога и волосы представляют собой сильно пахнущие объекты, становящиеся фетишами после отказа от ставших неприятными обонятельных ощущений. В перверсии, состоящей из фетишизма ноги, сексуальным объектом всегда является грязная, дурно пахнущая нога. Другой материал для объяснения предпочтения, оказываемого ноге как фетишу, вытекает из инфантильных сексуальных теорий (см. ниже). Нога заменяет недостающий penis у женщины. В некоторых случаях фетишизма ноги удалось доказать, что направленное первоначально на гениталии влечение к подглядыванию, стремившееся снизу приблизиться к своему объекту, задержалось на своем пути благодаря запрещению и вытеснению и сохранило поэтому ногу или башмак как фетиш. Женские гениталии, в соответствии с детскими представлениями, рисовались воображению как мужские.].

Б) ФИКСАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Возникновение новых намерений

Все внешние и внутренние условия, затрудняющие или отдаляющие достижение нормальной сексуальной цели (импотенция, дороговизна сексуального объекта, опасность полового акта) поддерживают, разумеется, склонность к тому, чтобы задержаться на подготовительных актах и образовать из них новые сексуальные цели, которые могут занять место нормальных. При ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что, по-видимому, самые странные из этих новых целей все же намечаются уже при нормальном сексуальном процессе.

Ощупывание и разглядывание

Известная доля ощупывания для человека необходима, по крайней мере, для достижения нормальной сексуальной цели. Также общеизвестно, каким источником наслаждения, с одной стороны, и каким источником новой энергии, с другой стороны, становится кожа благодаря ощущениям от прикосновения сексуального объекта. Поэтому задержка на ощупывании, если только половой акт развивается дальше, вряд ли может быть причислена к перверсиям.

То же самое и с разглядыванием, сводящимся в конечном счете к ощупыванию. Зрительное впечатление осуществляется тем путем, которым чаще всего пробуждается либидозное возбуждение и на проходимость которого – если допустим такой телеологический подход – рассчитывает естественный отбор, направляя развитие сексуального объекта в эстетическом плане.

Прогрессирующее вместе с культурой прикрывание тела будит сексуальное любопытство, стремящееся к тому, чтобы обнажением запрещенных частей дополнить для себя сексуальный объект; но это любопытство может быть отвлечено на художественные цели («сублимировано»), если удастся отвлечь его интерес от гениталий и направить его на тело в целом. Задержка на этой промежуточной сексуальной цели – подчеркнутого сексуального разглядывания[17 - Как мне кажется, не подлежит никакому сомнению, что понятие «красивого» коренится в сексуальном возбуждении и первоначально означает возбуждающее сексуально («прелести»). В связи с этим находится тот факт, что сами гениталии, вид которых вызывает самое сильное сексуальное возбуждение, мы никогда собственно не находим «красивыми».] – свойственна в известной степени большинству нормальных людей, она дает им возможность направить известную часть своего либидо на высшие художественные цели. И наоборот, перверсией страсть к подглядыванию становится: а) если она ограничивается исключительно гениталиями, б) если она связана с преодолением чувства отвращения (voyeurs: подглядывание при функции выделения), в) если она, вместо подготовки к достижению нормальной

сексуальной цели, вытесняет ее. Последнее ярко выражено у эксгибиционистов, которые, если мне позволено будет судить на основании одного случая, показывают свои гениталии для того, чтобы в награду получить возможность увидеть гениталии других[18 - Анализ открывает у этой перверсии – как и у большинства других – неожиданное многообразие мотивов и значений. Навязчивость эксгибиционизма, например, сильно зависит еще от кастрационного комплекса; благодаря ему при эксгибиционизме постоянно подчеркивается цельность собственных (мужских) гениталий и повторяется детское удовлетворение по поводу отсутствия такого органа у женских гениталий.].

При перверсии, стремление которой состоит в разглядывании и показывании себя, проявляется весьма удивительная особенность, которую мы рассмотрим при следующем отклонении. Сексуальная цель проявляется при этом выраженной в двоякой форме: активной и пассивной.

Силой, противостоящей страсти к подглядыванию и иногда даже побеждающей ее, является стыд (как раньше отвращение).

Садизм и мазохизм

Склонность причинять боль сексуальному объекту и противоположная ей – быть мучимым, эти самые частые и значительные перверсии, названы Крафт-Эбингом (Krafft-Ebing) в обеих ее формах, активной и пассивной, садизмом и мазохизмом. Другие авторы предпочитают более узкое обозначение алголагнии, подчеркивающее наслаждение от боли, жестокость, между тем как при избранном Крафт-Эбингом названии на первый план выдвигаются всякого рода унижения и покорность.

Корни активной алголагнии, садизма в пределах нормального, легко доказать. Сексуальность большинства мужчин содержит примесь агрессивности, склонности к насильственному преодолению, биологическое значение которого состоит, вероятно, в необходимости преодолеть сопротивление сексуального объекта еще и иначе, не только посредством актов ухаживания. Садизм в таком случае соответствовал бы ставшему самостоятельным, преувеличенному, выдвинутому благодаря смещению на главное место агрессивному компоненту сексуального влечения.

Понятие садизма, в обычном употреблении этого слова, колеблется между активной и насильственной констелляцией к сексуальному объекту и исключительной неразрывностью удовлетворения с подчинением и терзанием сексуального объекта. Строго говоря, только последний случай имеет право называться перверсией.

Равным образом термин «мазохизм» охватывает все пассивные установки к сексуальной жизни и к сексуальному объекту, крайним выражением которых является неразрывность удовлетворения с испытанием физической и душевной боли со стороны своего сексуального объекта. Мазохизм как перверсия, по-видимому, дальше, чем противоположный ему садизм, отошел от нормальной сексуальной цели; можно лишь сомневаться в том, появляется ли он когда-нибудь первично или всегда развивается [трансформируется] из садизма. Часто мазохизм представляет собой только продолжение садизма, обращенного на собственную личность, временно замещающую при этом место сексуального объекта. Исследование экстремальных случаев мазохистской перверсии приводит к мысли о совокупном влиянии большого числа факторов, преувеличивающих и фиксирующих первоначальную пассивную сексуальную установку (комплекс кастрации, сознание вины).

Преодолеваемая при этом боль уподобляется отвращению и стыду, оказывающим сопротивление либидо.

Садизм и мазохизм занимают особое место среди перверсий, так как лежащая в их основе противоположность активности и пассивности принадлежит к самым общим характерным чертам сексуальной жизни.

История культуры человечества вне всякого сомнения доказывает, что жестокость и половое влечение связаны самым тесным образом, но для объяснения этой связи ученые не пошли дальше подчеркивания агрессивного момента либидо. По мнению одних авторов, эта примешивающаяся к сексуальному влечению агрессивность является собственно остатком каннибалистских вожделений, т. е. в ней принимает участие аппарат овладения, служащий удовлетворению другой, онтогенетически более старой большой потребности[19 - По этому поводу ср. находящееся ниже сообщение о прегенитальной фазе сексуального развития, в котором подтверждается этот взгляд.]. Высказывалось также мнение, что всякая боль сама по себе содержит возможность ощущения наслаждения. Удовлетворимся впечатлением, что объяснение этой перверсии никоим образом не может считаться

удовлетворительным и что возможно, что при этом несколько душевных стремлений соединяются для одного эффекта.

Самая поразительная особенность этой перверсии заключается, однако, в том, что пассивная и активная формы ее всегда совместно встречаются у одного и того же лица. Кто получает удовольствие, причиняя другим боль при половом контакте, тот также способен испытывать наслаждение от боли, которая причиняется ему от половых отношений. Садист всегда одновременно и мазохист, хотя активная или пассивная сторона перверсии у него может быть сильнее выражена и представлять собой преобладающую сексуальную деятельность.

Мы видим, таким образом, что некоторые из перверсий всегда встречаются как противоположные пары, чему необходимо приписать большое теоретическое значение, принимая во внимание материал, который будет приведен ниже[20 - Ср. упомянутую ниже «амбивалентность»]. Далее совершенно очевидно, что существование противоположной пары садизм – мазохизм нельзя объяснить непосредственно и только примесью агрессивности. Вместо этого появляется желание связать эти одновременно существующие противоположности с противоположностью мужского и женского, заключающейся в бисексуальности, значение которой в психоанализе сводится к противоположности между активным и пассивным.

3. Общее о перверсиях.

Отклонение и болезнь

Врачи, изучавшие впервые перверсии в резко выраженных случаях и при особых условиях, были, разумеется, склонны приписать им характер болезни или дегенерации, подобно инверсиям. Однако в данном случае легче, чем в предыдущем, признать такой взгляд неправильным. Результаты ежедневных наблюдений позволяют говорить о том, что большинство этих нарушений, по крайней мере наименее тяжелые из них, составляют иногда отсутствующую составную часть сексуальной жизни здорового, который и относится к ним так, как и к другим интимным вещам. Там, где обстоятельства благоприятствуют этому, нормальный человек может на некоторое время заменить нормальную сексуальную цель такой перверсией или уступить ей место наряду с первой. Подсознательно у всякого здорового человека имеется какое-нибудь скрытое желание – дополнение по отношению к нормальной сексуальной цели, которое

можно назвать перверсией, и достаточно уже такой общей распространенности, чтобы доказать нецелесообразность употребления в качестве упрека названия «перверсии». Именно в области сексуальной жизни в настоящее время встречаешься с особыми, собственно говоря, неразрешимыми трудностями, если хочешь провести резкую границу между только отклонением в пределах физиологии и болезненными симптомами.

У некоторых из этих перверсий качество новой сексуальной цели требует особой оценки. Некоторые из перверсий по своему содержанию настолько далеки от нормы, что мы не можем не объявить их «болезненными», особенно те, при которых сексуальное влечение проявляется в вызывающих изумление действиях в смысле преодоления сопротивлений (стыд, отвращение, жуть, боль, облизывание кала, насильствование трупов). Но и в этих случаях нельзя с полной уверенностью утверждать, что преступниками всегда оказываются лица с патологическими заболеваниями или душевнобольные. Следует отметить, что лица, которые в обычных ситуациях ведут себя как нормальные, только в сексуальной жизни, находясь во власти самого безудержного из всех влечений, проявляют себя как больные. Напротив, за явной ненормальностью в других жизненных ситуациях обычно всегда стоит и ненормальное сексуальное поведение.

В большинстве случаев мы можем выявить болезненный характер перверсий не в содержании новой сексуальной цели, а в отношении к норме: если перверсия появляется не наряду с нормальным (сексуальной целью и объектом), когда благоприятные условия способствуют, а неблагоприятные препятствуют нормальному, а при всяких условиях вытесняет и заменяет нормальное; мы видим, следовательно, в исключительности и фиксации перверсий больше всего основания к тому, чтобы расценивать ее как болезненный симптом.

Участие психики в перверсиях

Может быть, именно в самых отвратительных извращениях нужно признать наибольшее участие психики в превращении сексуального влечения. Здесь проделана определенная душевная работа, которой нельзя отказать в оценке, в смысле идеализации влечения, несмотря на его отвратительное проявление. Всемогуство любви, быть может, нигде не проявляется так сильно, как в этих ее заблуждениях. Самое высокое и самое низкое всюду теснейшим образом связаны в сексуальности («...от неба через мир в преисподнюю»).

Два вывода

При изучении перверсии мы пришли к мысли о том, что сексуальному влечению приходится бороться с такими душевными силами, как сопротивление, вытеснение, среди которых прежде всего выделяются стыд и отвращение. Допустимо предположение, что эти силы принимают участие в том, чтобы сдерживать влечение в пределах, считающихся нормальными; и если они развились в индивидууме раньше, чем сексуальное влечение достигло полной своей силы, то, вероятно, они и дали определенное направление его развитию[21 - Эти сдерживающие сексуальное развитие силы - отвращение, стыд, мораль - необходимо, с другой стороны, рассматривать как исторический осадок внешних задержек, которые испытало сексуальное влечение в психогенезисе человечества. Можно наблюдать, как в развитии отдельного человека они появляются в свое время сами по себе, следуя намекам воспитания и стороннего влияния.]].

Далее заметим, что некоторые из исследованных перверсий становятся понятными только при совпадении определенных мотивов. Если же требуется их классификация, то они должны быть сложными по своей природе. Это приводит нас к мысли о том, что и само сексуальное влечение может состоять из компонентов, которые снова отделяются от него в виде перверсии. Клинический опыт, таким образом, обращает наше внимание на соединения (Verschmelzungen), которые лишились своего выражения в однообразии нормального поведения[22 - Забегая вперед, замечу, что относительно развития перверсий есть основание предполагать, что до их фиксации совершенно так же, как при фетишизме, имели место зачатки нормального сексуального развития. До сих пор аналитическое исследование могло в отдельных случаях показать, что и перверсия является осадком развития доэдипового комплекса, после вытеснения которого снова выступают самые сильные врожденные компоненты сексуального влечения.]].

4. Сексуальное влечение у невротиков

Психоанализ

Важным дополнением к пониманию сексуального влечения у лиц, по крайней мере, очень близких к нормальным, следует назвать проведение клинического психоанализа. Чтобы получить основательные и точные сведения о половой жизни так называемых психоневротиков (истерии, неврозе навязчивости,

неправильно названном неврастенией, несомненно, dementia praecox, паранойе), их необходимо подвергнуть психоаналитическому исследованию, в основу которого положен изобретенный И. Брейером (J. Breuer) и мною в 1893 г. метод лечения, названный тогда «катартическим».

Должен предупредить, что эти психоневрозы, как показывает мой опыт, являются результатом действия сил сексуальных влечений. Я убежден, что энергия сексуального влечения не только дополняет силы, питающие болезненные явления (симптомы), но что эти влечения – единственный постоянный и самый важный источник невроза, так что сексуальная жизнь означенных лиц проявляется исключительно, или преимущественно, или только частично в этих симптомах. Симптомы являются, как я уже говорил, сексуальным осуществлением больных. Доказательством этого утверждения служит увеличивающееся в течение двадцати пяти лет количество психоанализов истерических и других неврозов, результаты которых мною подробно изложены[23 - Только дополнением, но не ограничением этого заявления может послужить изменение его следующим образом: нервные симптомы основываются, с одной стороны, на требовании либидозных влечений, с другой стороны – на требования Я-реакции против них.].

Психоанализ устраняет симптомы истериков, исходя из предположения, что эти симптомы являются заместителями – как бы транскрипцией ряда аффективных душевных процессов, желаний, стремлений, которым, благодаря особому психическому процессу (вытеснение), прегражден доступ к изживанию путем сознательной психической деятельности. Именно эти удержанные в бессознательном состоянии мысли стремятся найти выражение, соответствующее их аффективной силе, выход (Abfuhr), и при истерии находят его в процессе конверсии в соматических феноменах, т. е. в истерических симптомах. При правильном, проведенном при помощи особой техники, обратном превращении симптомов, ставшие сознательными аффективные представления дают возможность приобрести самые точные сведения о природе и происхождении этих психических образований, прежде бессознательных.

Результаты психоанализа

Таким образом, мы выяснили, что симптомы представляют собой заместителей стремлений, заимствующих свою силу из источников сексуального влечения. Это подтверждают известные нам факты о характере взятых в данном случае за образец всех психоневротиков и истериков, их заболевании и поводах к этому

заболеванию. В истерическом характере наблюдается некоторая доля сексуального вытеснения, выходящего за пределы нормального, повышение сопротивлений сексуальному влечению, известных нам как стыд, отвращение, мораль. Это своего рода инстинктивное бегство от навязчивого присутствия сексуальной проблемы, являющееся в ярко выраженных случаях следствием полного сексуального невежества, сохранившегося вплоть до достижения возраста половой зрелости.

Эта существенная, характерная для истерии черта часто скрыта для простого наблюдения благодаря существованию другого конституционального фактора истерии – чрезмерно развитого сексуального влечения; но психологический анализ позволяет всякий раз обнаружить его и разрешить противоречивую загадочность истерии констатированием противоположной пары: слишком сильной сексуальной потребности и слишком далеко зашедшего отрицания сексуального.

Повод к заболеванию наступает для предрасположенного к истерии лица, когда вследствие собственного созревания или внешних жизненных условий оно сталкивается с реальным сексуальным требованием. В конфликте между требованием влечения и противодействием отрицания сексуальности находится один выход – болезнь, который не устраняет конфликт, а старается уклониться от его разрешения путем превращения либидозного стремления в симптом. Если истеричный человек, например мужчина, заболевает от банального эмоционального переживания, от конфликта, в центре которого не находится сексуальный интерес, то такое исключение – только кажущееся. Психоанализ в таких случаях всегда может доказать, что именно сексуальный компонент конфликта создает предпосылки заболевания, лишая душевные процессы возможности нормального протекания.

Невроз и перверсия

Значительная часть возражений против этого моего положения объясняется тем, что многие смешивают сексуальность, из которой я вывожу психоневротические симптомы, с нормальным сексуальным влечением. Но психоанализ учит еще большему. Он показывает, что симптомы никоим образом не образуются за счет так называемого нормального сексуального влечения (по крайней мере не исключительно или преимущественно), а представляют собой конвертированное выражение влечений, которые получили бы название первертированных (извращенных в широком смысле), если бы их можно было

проявить без отвлечения от сознания непосредственно в воображаемых намерениях и поступках. Симптомы, таким образом, образуются отчасти за счет ненормальной сексуальности: невроз является, так сказать, негативом перверсии[24 - Ясно сознаваемые фантазии первертированных (извращенных), воплощаемые при благоприятных обстоятельствах в действиях, проецированы во враждебном смысле на других: бредовые опасения параноиков и бессознательные фантазии истериков, открываемые психоанализом как основа их симптомов, по содержанию совпадают до мельчайших деталей.]

В сексуальном влечении психоневротиков можно найти все те отклонения, которые мы изучили, как изменение нормальной сексуальной жизни и как выражение болезненной.

А. У всех невротиков (без исключения) находятся в бессознательной душевной жизни стремление к инверсии, фиксация либидо на лицах своего пола. Невозможно до конца выяснить влияние этого фактора на образование картины болезни, не вдаваясь в пространные объяснения: но могу уверить, что всегда имеется бессознательная склонность к инверсии, и особенно большую услугу оказывает эта склонность при объяснении мужской истерии[25 - Психоневроз часто соединяется с явной инверсией, причем гетеросексуальное течение становится жертвой полного подавления. Отдавая справедливость мысли, на которую я был нацелен, сообщаю, что только частное замечание В. Флисса в Берлине обратило мое внимание на необходимую склонность к инверсиям у всех психоневротиков, после того как я открыл ее в отдельных случаях. Этот недостаточно оцененный факт должен был бы оказать большое влияние на все теории гомосексуальности.]

Б. У психоневротиков в качестве образующих симптомы факторов можно доказать наличие в бессознательном различных склонностей к выходу за анатомические границы и среди них особенно часто и интенсивно таких, которые возлагают роль гениталий на слизистую оболочку рта и заднего прохода.

В. Исключительную роль между симптомообразующими факторами при психоневрозах играют частные влечения, проявляющиеся большей частью в виде противоположных пар (Partielltriebe), как носители новых сексуальных целей, таких как мания подглядывания, эксгибиционизм, а также активно и пассивно выраженное влечение к жестокости. Участие последнего необходимо для понимания патологического характера этих симптомов, в большинстве

своим оказывающих решающее влияние на социальное поведение больных. Посредством этой связи жестокости с либидо совершается превращение любви в ненависть, нежных душевных движений во враждебные, характерное для многих невротических случаев и, как кажется, даже для всей паранойи.

Интерес к этим заключениям повышается установлением следующих фактов.

1. Там, где в бессознательном находится такое влечение, которое способно составлять пару с противоположным, всегда удастся доказать действие и этого противоположного. Каждая «активная» перверсия сопровождается, таким образом, ее «пассивной» парой; кто в бессознательном эксгибиционист, тот одновременно и любитель подглядывать (вуайерист), кто страдает от последствий вытеснения садистских влечений, у того могут появиться и симптомы из источника мазохистской склонности. Полное сходство с проявлением «положительных» перверсий заслуживает, несомненно, большого внимания, но в картине болезни та или другая из противоположных склонностей играет преобладающую роль.

2. В ярко выраженном случае невроза редко обнаруживается только одно из этих перверсных влечений, обычно развивается значительное их число со следами всех имеющихся; но интенсивность отдельного влечения не зависит от развития других. И в этом отношении изучение «положительных» перверсий открывает нам точную их противоположность.

Частные влечения и эрогенные зоны

Резюмируя все, что нам дало исследование положительных и отрицательных перверсий, мы вполне естественно приходим к их объяснению рядом «частных влечений», которые, однако, не первичны, а могут быть еще и дальше разложены. Под «влечением» мы понимаем прежде всего психическое представительство постоянного внутрисоматического источника раздражения в отличие от «раздражения», вызываемого отдельными возбуждениями, воспринимаемыми извне. Влечение, таким образом, является одним из понятий, отграничивающих душевное от телесного. Самым простым и естественным предположением о природе влечений было бы то, что они сами по себе не обладают никаким качеством, а могут восприниматься лишь в качестве мерила требуемой работы, предъявляемой к душевной жизни. Только отношение влечений к их соматическим источникам и их целям отличает их друг от друга и придает им специфические свойства. Источником влечения является

возбуждающий процесс в каком-нибудь органе, а ближайшая цель влечения – прекращение раздражения этого органа.

Другая предварительная гипотеза в теории о влечениях, которую мы не можем оставить без внимания, состоит в том, что органы тела дают двоякого рода возбуждения, обусловленные различием их химической природы. Один род этого возбуждения мы называем специфически сексуальным, а соответствующий орган – «эрогенной зоной» зарождающегося в нем частичного сексуального влечения[26 - Нелегко здесь доказать правильность этой гипотезы, почерпнутой из изучения определенного класса невротических заболеваний. С другой стороны, однако, невозможно сказать что-нибудь, заслуживающее внимания, о влечении, отказавшись от указания на эту гипотезу.].

В перверсиях, при которых придается сексуальное значение полости рта и заднепроходному отверстию, роль эрогенной зоны вполне очевидна. Она проявляется во всех отношениях как часть полового аппарата[27 - Здесь необходимо вспомнить положение Молля (Moll), который разлагает сексуальное влечение на контректационное и детумесцентное. Контрекция означает потребность в кожных прикосновениях.]. При истерии эти части тела, как и исходящие из них тракты слизистой оболочки, становятся местом появления новых ощущений и изменений иннервации – даже процессов, которые можно сравнить с эрекцией, – как гениталии под влиянием возбуждений при нормальных половых процессах.

Значение эрогенных зон как побочных аппаратов и суррогатов гениталий ярче всего из всех психоневрозов проявляется при истерии; однако это не означает, что им можно придавать меньшее значение при других формах заболевания, они здесь только менее заметны, потому что при них (неврозе навязчивости, паранойе) образование симптомов происходит в областях душевного аппарата, находящихся несколько дальше от центров телесных движений. При неврозе навязчивости весьма невероятным становится значение импульсов, создающих новые сексуальные цели и, как кажется, независимых от эрогенных зон. Все же при наслаждении от подглядывания и эксгибиционизма глаз соответствует эрогенной зоне; при компонентах боли и жестокости сексуального влечения ту же роль берет на себя кожа, которая в определенных местах тела дифференцируется в органы чувств и модифицируется в слизистую оболочку как эрогенная зона.

Объяснение кажущегося преобладания извращенной сексуальности при психоневрозах

Вышеизложенные рассуждения пролили, быть может, ложный свет на сексуальность психоневротиков. Может показаться, что исходя из врожденных особенностей психоневротики в своем сексуальном поведении быстро приближаются к извращенным и в такой же мере отдаляются от нормальных. Однако весьма вероятно, что конституциональное предрасположение этих больных, кроме слишком сильного сексуального вытеснения и чрезвычайной силы сексуального влечения, включает в себе еще и невероятную склонность к перверсии в самом широком смысле слова. Тем не менее исследование легких случаев показывает, что последнее предположение вовсе не обязательно и при оценке болезненных эффектов необходимо игнорировать влияние одного из факторов. У большинства психоневротиков заболевание появляется только после наступления половой зрелости под влиянием требований нормальной половой жизни, против чего прежде всего и направлено вытеснение. Заболевание может возникнуть позднее, когда либидо получает отказ в удовлетворении нормальным путем. В обоих случаях либидо ведет себя как поток, главное русло которого запружено; оно заполняет коллатеральные пути, остававшиеся до того пустыми. Таким образом, и кажущаяся такой большой, во всяком случае отрицательной, склонность психоневротиков к перверсии может быть обусловлена коллатеральным течением или, по крайней мере, это коллатеральное течение усиливается. Но несомненен факт, что сексуальное вытеснение как внутренний фактор должно быть поставлено в один ряд с другими внешними факторами, которые, подобно лишению свободы, недоступности нормального сексуального объекта, опасности нормального полового акта, вызывают перверсии у индивидов, которые в противном случае остались бы нормальными.

В отдельных случаях неврозов склонность к перверсии может иметь разные причины: один раз решающим становится врожденная величина склонности к перверсии, а в другой раз – коллатеральное усиление этой склонности благодаря оттеснению либидо от нормальной сексуальной цели и сексуального объекта. Ошибочно было бы создавать противоречие там, где имеются отношения сотрудничества. Чаще всего невроз проявится в тех случаях, когда в одном и том же смысле действуют совместно конституция и жизненное переживание. Четко выраженная конституция сможет, пожалуй, обойтись без поддержки со стороны жизненных впечатлений, сильное жизненное потрясение приведет, скорее всего, к неврозу и при посредственной конституции. Эти точки зрения сохраняют, впрочем, свою силу и в других областях в равной мере как

для этиологического значения врожденного, так и случайно пережитого.

Если отдается предпочтение предположению, что особенно выраженная склонность к перверсиям все же относится к особенностям психоневротической конституции, то появляется надежда, что в зависимости от врожденного преобладания той или другой эрогенной зоны, того или другого частичного влечения можно различать большое разнообразие таких конституций. Соответствует ли врожденной предрасположенности к перверсиям особое отношение к выбору определенной формы заболевания – это, как и многое другое в этой области, еще не исследовано.

Ссылка на инфантилизм сексуальности

Доказав, что извращенные стремления образуют симптомы при психоневрозах, мы значительно увеличили число людей, которых можно причислить к извращенным. Дело не только в том, что сами невротики представляют собой довольно многочисленную группу, необходимо отметить, что неврозы во всех своих формах постепенно становятся одной из составляющих здоровья; ведь мог же Мёбиус с полным основанием сказать: «Все мы немного истеричны». Таким образом, благодаря невероятному распространению перверсий мы вынуждены допустить, что и предрасположенность к ним должна быть не редкой особенностью, а частью считающейся нормальной конституции.

Вопрос, являются ли перверсии следствием врожденных условий или возникают благодаря случайным переживаниям, как Бине (Binet) это полагал о фетишизме, достаточно спорен. Теперь нам представляется его решение: в основе перверсий лежит нечто врожденное, но нечто такое, что врождено всем людям как предрасположение, варьирует по своей интенсивности и ждет того, чтобы его пробудили влияния жизни. Речь идет о врожденных, данных в конституции корнях сексуального влечения, развившихся в одном ряде случаев до настоящих носителей сексуальной деятельности (перверсий), а в других случаях испытывающих недостаточное подавление (вытеснение), так что обходным путем они могут как симптомы болезни привлечь к себе значительную часть сексуальной энергии: между тем в самых благоприятных случаях, минуя обе крайности, благодаря влиянию ограничения и прочей переработки, развивается так называемая нормальная сексуальная жизнь.

Однако мы также должны понимать, что предполагаемую конституцию, имеющую зачатки всех перверсий, можно продемонстрировать лишь у ребенка,

хотя у него все влечения могут проявляться только с небольшой интенсивностью. Но если исходя из этого мы склоняемся к мысли о том, что невротики сохранили свою сексуальность в инфантильном состоянии или вернулись к ней, наш научный интерес должна привлечь сексуальная жизнь ребенка, и появляется необходимость проследить игру влияний, господствующих в процессе развития детской сексуальности до ее превращения в перверсию, невроз или нормальную половую жизнь.

II. Инфантильная сексуальность

К общепринятому мнению о половом влечении относится и положение о том, что в детстве оно отсутствует и пробуждается только в период жизни, который получил название пубертатного. Подобное мнение – не просто ошибочно, оно чревато весьма тяжкими последствиями, так как именно оно главным образом виновато в нашем теперешнем незнании основных положений сексуальной жизни. Основательное изучение сексуальных проявлений в детстве, вероятно, открыло бы нам существенные черты полового влечения, его развития и образования.

Недостаточное внимание к детям

Замечательно, что авторы, занимающиеся объяснением свойств и реакций взрослого индивида, много внимания уделяли доисторическому периоду времени, жизни предков, т. е. приписывали гораздо больше влияния наследственности, чем другому предшествующему периоду, который приходится уже на индивидуальное существование личности, – детству. Наверное, стоило бы задуматься над тем, что влияние этого периода жизни легче понять и что он имеет больше права на внимание, чем наследственность[28 - Невозможно также правильно оценить соответствующую наследственности часть, не отдав должного значения детству.]. Хотя в литературе и встречаются редкие указания на преждевременные сексуальные проявления у маленьких детей, на эрекции, мастурбацию и напоминающие коитус попытки, но они интерпретируются только как исключительные процессы, как курьезы, как отпугивающие примеры преждевременной испорченности. Насколько я знаю, ни один автор не имел четкого представления о закономерности сексуального влечения в детстве, и в появившихся в большом

количестве сочинениях о развитии ребенка глава «Сексуальное развитие» по большей части отсутствует.

Инфантильная амнезия

Причину этого странно-небрежного упущения я вижу отчасти в соображениях, продиктованных общепринятыми взглядами, с которыми авторы считались вследствие их собственного воспитания, отчасти – в психическом феномене, который до сих пор не поддавался объяснению. Я имею в виду своеобразную амнезию, которая у большинства людей (не у всех!) охватывает первые годы детства до шестого или восьмого года жизни. До сих пор нам не приходило в голову удивляться этой амнезии; а между тем для этого существуют определенные основания. Поэтому-то нам рассказывают, что в эти годы, о которых мы позже ничего не сохранили в памяти, кроме нескольких непонятных отрывков воспоминаний, мы живо реагировали на впечатления, умели по-человечески выражать горе и радость, проявлять любовь, ревность и другие страсти, которые нас сильно тогда волновали, что мы даже выражали взгляды, обращавшие на себя внимание взрослых, как доказательство нашего понимания и пробуждающейся способности к суждению.

И обо всем этом мы, уже взрослые, сами ничего не помним. Почему же наша память так отстает от других наших душевных функций? У нас есть все основание полагать, что ни в какой другой период жизни она не была более восприимчива и способна к воспроизведению, чем именно в годы детства.

С другой стороны, мы должны допустить или убедиться, проделав ряд психологических исследований, что те же самые впечатления, которые мы забыли, оставили тем не менее глубочайшие следы в нашей душевной жизни и оказали решающее влияние на наше дальнейшее развитие. Речь идет, следовательно, вовсе не о настоящей потере воспоминаний детства, а об амнезии, подобной той, которую мы наблюдаем у невротиков в отношении более поздних переживаний и сущность которой состоит только в недопущении в сознание (вытеснение). Но какие силы совершают это вытеснение детских впечатлений? Тот, кто разрешит эту загадку, сможет также объяснить и истерическую амнезию.

Все же подчеркнем, что существование инфантильной амнезии создает новую точку соприкосновения для сравнения душевной жизни ребенка и психоневротика. Прежде мы уже встречались с иной точкой соприкосновения,

когда пришли к выводу о том, что сексуальность психоневротиков сохранилась на детской ступени или вернулась к ней. Не следует ли, в конце концов, и саму инфантильную амнезию связать опять-таки с сексуальными переживаниями детства?

Впрочем, идея соотнесения инфантильной амнезии с истерической – нечто большее, чем просто остроумная игра мысли. Истерическая амнезия, служащая вытеснению, объясняется только тем, что у индивида уже имеется запас воспоминаний, которыми он не может сознательно распоряжаться и которые по ассоциативной связи притягивают к себе все то, на что направляется со стороны сознания действие отталкивающих сил вытеснения[29 - Невозможно понять механизм вытеснения, если принимать во внимание только один из этих двух совместно действующих процессов. Для сравнения может служить способ, пользуясь которым туристов поднимают на вершину большой пирамиды в Гизе: с одной стороны их подталкивают, а с другой – тащат.]. Иными словами можно сказать, что без инфантильной не было бы истерической амнезии.

Я полагаю, что инфантильная амнезия, превращающая для каждого человека его детство как бы в доисторическую эпоху и скрывающая от него начало его собственной половой жизни, виновна в том, что детскому возрасту вообще не придают никакого значения в развитии сексуальной жизни. Единичный наблюдатель не в состоянии восполнить появившийся таким образом пробел в нашем знании. Уже в 1896 г. я подчеркнул значение детского возраста для появления известных важных феноменов, зависящих от половой жизни, и с тех пор, не переставая, выдвигал на первый план значение инфантильной жизни для сексуальности.

Латентный сексуальный период детства и его прорывы

Невероятно часто встречающиеся, будто бы противоречащие норме и испытываемые лишь в виде исключения сексуальные стремления в детстве, как и открытие бессознательных до того детских воспоминаний невротика, позволяют набросать приблизительно следующую картину сексуального поведения в детском возрасте[30 - Последний материал может быть использован здесь в расчете на то, что детские годы взрослых невротиков не отличаются в этом отношении от детских лет здоровых людей ничем существенным, кроме как в отношении интенсивности и ясности.].

Кажется несомненным, что новорожденный приносит с собой на свет зачатки сексуальных стремлений, которые в течение некоторого времени развиваются дальше, а затем подлежат усиливающемуся подавлению, которое в свою очередь нарушается закономерными прорывами сексуального развития и которое может быть задержано благодаря индивидуальным особенностям. О закономерности и периодичности этого осциллирующего хода развития ничего точно не известно, но кажется, что сексуальная жизнь детей, в возрасте приблизительно трех или четырех лет, проявляется в форме, доступной для наблюдения[31 - Возможная анатомическая аналогия того проявления инфантильных сексуальных функций, о которой я говорил, дается открытием Байера (Bayer) (Deutsche Archiv f?r klinische Medizin Bd. 73), что внутренние половые органы (uterus) новорожденных обыкновенно больше, чем у детей старшего возраста. Однако взгляд на эту, установленную Хальбаном (Halban) и для других частей генитального аппарата, инволюцию после рождения не окончательно установлен. По Хальбану (Zeitschrift f?r Geburtshiife und Gynak?logie, LIII. 1904), этот регрессивный процесс исчезает в течение нескольких недель внеутробной жизни. Авторы, видящие в интерстициальной части половой железы орган, определяющий пол, благодаря анатомическим исследованиям пришли, в свою очередь, к утверждению о существовании инфантильной сексуальности и латентного сексуального периода. Цитирую из упомянутой выше книги Липшица о пубертатной железе: «...Скорее соответствуют фактам утверждения, что созревание половых признаков, как оно происходит в период возмужания, протекает только вследствие сильно ускоренного течения процессов, начавшихся гораздо раньше, по нашему мнению, уже в эмбриональной жизни» (с. 169). «То, что до сих пор называлось просто пубертатным периодом, представляет собой, вероятно, только «вторую большую фазу полового созревания», начинающуюся в середине второго десятилетия». Детский возраст до начала второй большой фазы можно было бы назвать «срединной фазой полового созревания» (с. 170). Это подчеркнутое Ференци (Zeitschrift f?r Psychoanalyse. Gl. 1920) сходство анатомического формирования с психологическим наблюдением нарушается только одним указанием, что «первый кульминационный пункт» развития сексуального органа приходится на ранний эмбриональный период, между тем как ранний расцвет детской сексуальной жизни нужно перенести в возраст третьего-четвертого года. Полного совпадения во времени анатомического формирования и психического развития, разумеется, не требуется. Соответствующие исследования сделаны над половой железой человека. Так как у животных латентного периода в психологическом смысле не существует, то важно было бы знать, можно ли доказать и у других высших животных те же анатомические данные, на основании которых авторы предполагают два кульминационных

пункта сексуального развития.].

Сексуальные задержки

Во время периода полной или только частичной латентности формируются те душевные силы (отвращение, чувство стыда, эстетические и моральные требования идеала), которые впоследствии будут выступать как задержки (препятствия) на пути сексуального влечения и как плотины сузят его направление. Наблюдая воспитанного ребенка, понимаешь, что построение этих плотин является делом воспитания и, несомненно, воспитание во многом этому содействует. В действительности это развитие обусловлено органически, зафиксировано наследственно и иной раз может наступить без помощи воспитания. Воспитание не выходит, безусловно, за пределы предназначенной ему сферы влияния, ограничиваясь только тем, что дополняет органически предопределенное и придает ему более четкое и глубокое выражение.

Реактивные образования и сублимация

Какими средствами создаются эти конструкции, имеющие столь существенное значение для позднейшей культуры и нормы? Вероятно, за счет самих инфантильных сексуальных стремлений, приток которых, следовательно, не прекратился и в этот латентный период, но энергия которых – полностью или отчасти – отводится от сексуального использования и передается на другие цели. Историки культуры, по-видимому, согласны с предположением, что благодаря такому отклонению сексуальных сил влечений от сексуальных целей и направлению их на новые цели – процессу, заслужившему название сублимация, освобождаются могучие компоненты для всех видов культурной деятельности; добавим, что такой же процесс происходит в развитии отдельного индивида, и начало его переносим в сексуальный латентный период детства[32 - Название «сексуальный латентный период» я также заимствую у В. Флисса.].

Относительно механизма такой сублимации можно рискнуть на некоторые предположения. Сексуальные стремления этих детских лет, с одной стороны, не могут найти себе применения, так как функции продолжения рода появляются позже, – что составляет главный признак латентного периода; с другой – они сами по себе были бы извращенными, так как исходят из эрогенных зон и руководствуются влечениями, которые при данном направлении развития индивида могут вызвать только неприятные ощущения. Они вызывают поэтому

только противоположные душевные силы (реактивные стремления), которые создают вышеупомянутые психические плотины для сильного подавления таких неприятных чувств, как отвращение, стыд и мораль[33 - В случае, о котором здесь идет речь, сублимация сексуальных сил влечения идет по пути реактивных образований. В общем, однако, необходимо говорить о сублимации и реактивном образовании как о двух совершенно различных процессах. Сублимация возможна и посредством других, более простых механизмов.]

Прорывы латентного периода

Убедившись в гипотетической природе и неполноте наших знаний о процессах детского латентного периода, вернемся к действительности и укажем, что такое применение детской (инфантильной) сексуальности представляет собой идеал воспитания, от которого развитие отдельного лица отступает по большей части в каком-нибудь одном пункте и часто в значительной мере. Время от времени прорывается известная часть сексуальных проявлений, не поддавшихся сублимации, или сохраняется какая-нибудь сексуальная деятельность в течение всего латентного периода до момента усиленного проявления сексуального влечения при наступлении половой зрелости. Воспитатели, поскольку они вообще обращают внимание на детскую сексуальность, ведут себя так, словно они разделяют наши взгляды на образование моральных сил противодействия за счет сексуальности и знают, что благодаря сексуальной деятельности ребенок не поддается воспитанию, преследуют все виды сексуальной деятельности ребенка как «пороки», не имея возможности ничего предпринять против них. У нас же имеются веские основания исследовать эти внушающие воспитателям страх феномены, чтобы с их помощью объяснить первоначальную форму полового влечения.

Выражения инфантильной сексуальности

По мотивам, которые станут ясны позже, за образец инфантильных сексуальных проявлений мы возьмем сосание, которому венгерский педиатр Линднер посвятил выдающийся труд.

Сосание (Lutschen)

Сосание (Lutschen), которое появляется уже у младенца и может продолжаться до зрелости или сохраниться в течение всей жизни, состоит в ритмически

повторяемом сосущем прикосновении ртом (губами), причем цель принятия пищи исключается. Часть самих губ, язык, любое другое место кожи, которое можно достать, даже большой палец ноги используются как объекты сосания. Появляющееся при этом стремление к схватыванию выражается посредством ритмического дергания за ушную мочку, одновременно для той же цели может использоваться и часть тела другого человека (по большей части – ухо). Сосание (Wonnesaugen) в основном поглощает все внимание и кончается или сном, или моторной реакцией вроде оргазма[34 - Здесь уже проявляется то, что имеет значение в течение всей жизни: сексуальное удовлетворение представляет собой самое лучшее снотворное средство. Большинство случаев бессонницы на нервной почве объясняется сексуальной неудовлетворенностью. Известно, что бессовестные няньки усыпляют плачущих детей поглаживанием их гениталий.]. Нередко сосание сопровождается растирающими движениями рук по определенным чувствительным частям тела, груди, наружных гениталий. Таким путем многие дети переходят от сосания к мастурбации.

Линднер (Lindner) сам отчетливо понимал сексуальную природу этих действий и безоговорочно подчеркивал это. В повседневной жизни сосание часто приравнивается к другим проявлениям невоспитанности (Unarten) ребенка. Со стороны многих педиатров и невропатологов высказывались энергичные возражения против такого взгляда, основанного отчасти на смешении «сексуального» и «генитального». В этой связи возникает сложный, но неизбежный вопрос, по каким общим признакам мы предполагаем узнавать о сексуальных действиях ребенка? Я полагаю, что связь явлений, которую мы научились понимать благодаря психоаналитическому исследованию, позволяет нам считать сосание сексуальным проявлением и именно на нем изучать существенные черты инфантильных сексуальных действий[35 - Д-р Галант (Galant) опубликовал в 1919 г. в № 20 «Neurolog. Zentralblatt» под заглавием «Das Lutscherli» исповедь взрослой девушки, не отказавшейся от этой детской формы сексуальных действий, и описывает удовлетворение от сосания как вполне аналогичное сексуальному удовлетворению, особенно от поцелуя возлюбленного. «Не все поцелуи похожи на Lutscherli, нет, нет, далеко не все! Невозможно описать, как приятно становится во всем теле от сосания; совсем уносишься от этого мира, появляется полное удовлетворение, ощущение счастья и отсутствие всякого желания. Охватывает удивительное чувство: хочется только покоя, который ничем не должен нарушаться. Это несказанно прекрасно: не чувствуешь ни боли, ни страданий и уносишься в другой мир».]

Аутоэротизм

В качестве самого главного признака этого сексуального действия следует подчеркнуть, что влечение направляется не на другие лица; оно удовлетворяется на собственном теле, иначе говоря, оно аутоэротично, если употребить удачное выражение Эллиса[36 - Г. Эллис (H. Ellis) определил термин «аутоэротический» несколько иначе – в смысле возбуждения, вызванного не извне, но возникающего изнутри. Для психоанализа существенное значение имеет не происхождение, а отношение к объекту.]

Далее, совершенно ясно, что действия сосущего ребенка определяются поисками удовольствия (Lust), уже пережитого и теперь воскресающего в воспоминании. Благодаря ритмичному сосанию кожи или слизистой оболочки он простейшим образом получает удовлетворение. Нетрудно также сообразить, по какому поводу ребенок впервые познакомился с этим удовольствием, которое теперь старается снова испытать. Первая и самая важная для жизни ребенка деятельность – сосание материнской груди (или ее суррогатов) – должна была уже познакомить его с этим удовольствием. Можно сказать, что губы ребенка вели себя как эрогенная зона и раздражение теплым молоком было причиной ощущения удовольствия. Сначала удовлетворение от эрогенной зоны соединялось с удовлетворением потребности в пище. Сексуальная деятельность сначала присоединяется к функции, служащей сохранению жизни, и только позже становится независимой от нее. Кто видел, как насыщенный ребенок отпадает от груди с покрасневшими щеками и с блаженной улыбкой погружается в сон, тот должен будет сознаться, что подобная картина типична для выражения сексуального удовлетворения в последующей жизни. Затем потребность в повторении сексуального удовлетворения отделяется от потребности в принятии пищи; это отделение становится необходимым, когда появляются зубы и пища принимается не только посредством сосания, но и жуется. Ребенок пользуется не посторонним объектом для сосания, а охотнее частью своей кожи, потому что так ему удобнее, потому что таким образом он приобретает большую независимость от внешнего мира, которым он еще не может овладеть, и потому что таким образом он как бы создает себе вторую эрогенную зону, хотя и невысокого качества. Низкое качество этой второй зоны позже будет способствовать тому, чтобы искать аналогичные части – губы другого лица. («Жаль, что не могу самого себя поцеловать», – хотелось бы ему подсказать.)

Не все дети сосут; можно предположить, что доходят до этого только те дети, у которых конституционально усилено значение губ. Если такое конституциональное усиление сохраняется, то такие дети, становясь взрослыми, делают любителями поцелуев, имеют склонность к чувственным поцелуям

или, будучи мужчинами, приобретают сильный мотив для пьянства и курения. Если же к этому присоединяется вытеснение, то они будут ощущать отвращение к пище и страдать истерической рвотой. Благодаря двойной функции зоны губ вытеснение перенесется на влечение к пище. Многие из моих пациенток, страдающих нарушениями в принятии пищи, истерическим глобусом, сжатием в горле и рвотами, были в детстве энергичными сосунами.

На примере сосания мы могли уже заметить три существенных признака инфантильных сексуальных проявлений. Они состоят в соединении с какой-нибудь важной для жизни телесной функцией, не знают сексуального объекта, аутоэротичны, и сексуальная цель их находится во власти эрогенной зоны. Забегая вперед, скажем, что эти признаки сохраняют свое значение и для большинства других проявлений инфантильных сексуальных влечений.

СЕКСУАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ ИНФАНТИЛЬНОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Признаки эрогенных зон

Из примеров сосания можно выявить еще некоторые признаки эрогенных зон. Это место на коже или на слизистой оболочке, в котором известного рода раздражения вызывают ощущения удовольствия определенного качества. Не подлежит сомнению, что вызывающие удовольствие раздражения связаны с особыми условиями; эти условия нам неизвестны. Свою роль здесь должен сыграть ритмичный характер процесса, напрашивается аналогия со щекотанием. Менее определенным кажется вопрос об «особенном» характере этого ощущения удовольствия, вызванного раздражением, понимая под его особенностью именно сексуальный момент. В вопросах удовольствия и неудовольствия психология еще настолько бродит в потемках, что рекомендуется самое осторожное суждение. Ниже будут приведены доводы, подтверждающие особое качество удовольствия.

Эрогенное свойство может быть исключительным образом связано с отдельными частями тела. Существуют предрасположенные эрогенные зоны, как показывает пример сосания. Тот же пример показывает, однако, что и любое другое место кожи или слизистой оболочки может взять на себя роль эрогенной зоны, следовательно, оно уже заранее должно иметь к этому склонность. Поэтому качество раздражения имеет больше отношения к вызываемому ощущению удовольствия, чем строение части тела. Сосущий ребенок ищет по всему телу и выбирает для сосания какое-нибудь место, которое благодаря привычке

становится особенно предпочитаемым; если он случайно при этом наталкивается на предрасположенное место (грудной сосок, гениталии), то преимущество остается за этим местом. Совсем аналогичная смещаемость встречается и в симптоматике истерии. При этом неврозе вытеснение больше всего распространяется на собственно генитальные зоны и эти зоны передают свою раздражимость остальным, обычно в зрелом возрасте отсталым эрогенным зонам, которые тогда проявляют себя совсем как гениталии. Но, кроме того, любая другая часть тела, совсем как при сосании, может приобрести возбудимость гениталий и стать эрогенной зоной. Эрогенные и истерогенные зоны имеют одинаковые признаки[37 - Дальнейшие соображения и другие наблюдения заставляют приписывать свойство эрогенности всем частям тела и внутренним органам. По этому поводу ср. нижесказанное о нарциссизме.].

Инфантильная сексуальная цель

Сексуальная цель инфантильного влечения состоит в том, чтобы получить удовлетворение благодаря соответствующему раздражению так или иначе избранной эрогенной зоны. Это удовлетворение должно уже раньше быть пережито, чтобы осталась потребность в его повторении, и мы должны быть готовы к тому, что природа сделала верные приспособления для того, чтобы не предоставить случаю это переживание удовлетворения[38 - В биологических рассуждениях почти невозможно избежать того, чтобы не прибегать к телеологическому образу мыслей, хотя хорошо известно, что в отдельных случаях нельзя быть застрахованным от ошибки.]. Устройства, выполняющие эту цель в отношении зоны губ, нам уже известны; это одновременная связь этой части тела с принятием пищи. Другие подобные устройства встретятся нам еще как источники сексуальности. Состояние потребности в повторении удовлетворения проявляется двояко: особенным чувством напряжения, имеющим больше характер неприятного, и ощущением зуда или раздражения, обусловленным центрально и проецированным на периферические эрогенные зоны.

Поэтому сексуальную цель можно также формулировать следующим образом: заместить ощущения, проецированные на эрогенные зоны, таким внешним раздражением, которое прекращает ощущение раздражения, вызывая ощущение удовлетворения. Это внешнее раздражение в основном состоит в какой-нибудь манипуляции, аналогичной сосанию.

В подтверждение нашего физиологического учения добавим, что эта потребность может быть вызвана также периферически – каким-нибудь действительным изменением эрогенной зоны. Кажется только несколько странным, что одно раздражение как бы требует для своего прекращения другого раздражения в том же самом месте.

Мастурбационные сексуальные проявления

Нас не может не радовать, что осталось узнать не столь много важного о сексуальных действиях ребенка, после того как мы поняли влечение одной только эрогенной зоны. Самое главное различие относится к необходимым для удовлетворения действиям, которые по отношению к зоне губ состояли в сосании и которые, в зависимости от положения и устройства других зон, нужно заместить другими мускульными действиями.

Проявление зоны заднего прохода

Зона заднего прохода, подобно зоне губ, по своему положению подходит к тому, чтобы стать местом присоединения сексуальности к другим функциям тела. Нужно представить себе эрогенное значение этой части тела первоначально очень большим. При помощи психоанализа можно с удивлением узнать, каким превращениям в нормальных случаях подвергаются исходящие из этой зоны сексуальные возбуждения и как часто у этой зоны остается на всю жизнь значительная доля генитальной раздражимости.

Столь частые в детском возрасте расстройства кишечника ведут к тому, что у этой зоны нет недостатка в интенсивных раздражениях. Считается, что катары кишечника в раннем возрасте делают детей «нервными»; при последующем невротическом заболевании они приобретают определенное влияние на симптоматическое выражение невроза, в распоряжение которого они предоставляют все разнообразие кишечных расстройств. Принимая во внимание оставшееся, по крайней мере в измененной форме, эрогенное значение зоны заднего прохода, не следует совсем игнорировать геморроидальные влияния, которым ортодоксальная медицина придавала важное значение при объяснении невротических состояний.

Дети, которые пользуются эрогенной раздражимостью анальной зоны, выдают себя тем, что задерживают каловые массы до тех пор, пока эти массы,

скопившись в большом количестве, не вызывают сильные мускульные сокращения и при прохождении через задний проход они способны вызвать сильное раздражение слизистой оболочки. При этом вместе с ощущением боли возникает и сладостное ощущение. Один из верных признаков будущей странности характера или нервозности – упорный отказ младенца очистить кишечник, когда его сажают на горшок, т. е. когда это угодно няне, и его желание выполнять эту функцию только по собственному усмотрению. Для него, разумеется, не важно, что пачкается при этом его постель; он заботится только о том, чтобы не лишиться удовольствия при дефекации.

Содержимое кишечника, которое как раздражитель для чувствительной в сексуальном отношении поверхности слизистой оболочки ведет себя как предтеча другого органа, которому предстоит вступить в действие только после того, как пройдет фаза детства, имеет для младенца еще и другое важное значение. Младенец относится к нему как к собственной части тела, смотрит на него как на собственный «подарок», выделение которого выражает уступчивость маленького существа по отношению к окружающим, а отказ в котором свидетельствует об упрямстве. Через «подарок» он в дальнейшем приобретает значение «ребенка», который, согласно одной из инфантильных сексуальных теорий, возникает благодаря еде, а рождается через кишечник.

Задержка фекальных масс, преднамеренная сначала с целью использовать ее как бы для мастурбационного раздражения зоны заднего прохода или в отношениях к няне, является, впрочем, одной из причин столь частых запоров у невропатов. Все значение анальной зоны отражается в факте, что встречается мало невротиков, у которых не было бы своих особых скатологических обычаев, церемоний и т. п., которые они тщательно скрывают[39 - В работе, необыкновенно углубляющей наше понимание значения анальной эротики (Anal und Sexual//Imago. IV), Лу Андреас-Саломе (Lou Andreas-Salome) указала, что история первого запрещения, предъявленного ребенку, запрещения получать удовольствие от анальной функции и ее продуктов является решающим для всего его развития. Маленькое существо должно при этом впервые почувствовать враждебный его влечениям окружающий мир, научиться отделять свое собственное существо от этого чуждого ему мира и затем совершить первое «вытеснение» возможного для него наслаждения. С этого времени «анальное» остается символом всего, что необходимо отбросить, устранить из жизни. Требуемому позже отделению анальных процессов от генитальных мешают близкие анатомическая и функциональная аналогии и зависимости между обеими. Генитальный аппарат остается по соседству с клоакой, «у женщины даже только позаимствован у нее».]

Настоящее мастурбационное раздражение анальной зоны при помощи пальца, вызванное обусловленным центрально или поддерживаемым периферически зудом, довольно часто проявляется у детей старшего возраста.

Проявление генитальной зоны

Среди эрогенных зон детского тела имеется одна, которая играет, несомненно, не главную роль и не может также быть носителем самых ранних сексуальных переживаний, но которой в будущем предназначается большая роль. Она у мальчиков и у девочек имеет отношение к мочеиспусканию (клитор, головка пениса; последняя покрыта у мальчика слизистым мешком, так что у нее не может быть недостатка в раздражениях секретными выделениями, которые рано вызывают сексуальные раздражения). Сексуальные проявления этой эрогенной зоны, относящейся к половым органам, составляют начало позднейшей «нормальной» половой жизни.

Из-за анатомического положения, раздражения секретными выделениями, мытья и вытирания при гигиеническом уходе, а также благодаря определенным случайным возбуждениям (вроде выползания кишечных паразитов у девочек) ощущения удовольствия, которые способны давать эти части тела, неизбежно обращают на себя внимание ребенка уже в младенческом возрасте и будят потребность в их повторении. Если взглянуть на всю совокупность имеющихся приспособлений и принять во внимание, что меры по соблюдению чистоты тела едва ли могут действовать иначе, чем несоблюдение личной гигиены, то возникает мысль, что благодаря младенческому онанизму, от которого вряд ли кто-нибудь свободен, утверждается будущее главенство этой эрогенной зоны в половой деятельности. Действие, устраняющее раздражение и дающее удовлетворение, состоит в трущем прикосновении рукой или рефлекторном сжимании бедер. Последний прием применяется чаще всего девочками. У мальчика предпочтение, оказываемое руке, указывает уже на то, какое значительное добавление к мужской половой деятельности привнесет в будущем влечение к овладению [40 - Необыкновенные приемы при онанизме в позднем возрасте указывают, по-видимому, на влияние преодоленного запрещения онанировать.].

Следует добавить, что нужно различать три фазы инфантильной мастурбации. Первая относится к младенческому возрасту, вторая – к кратковременному расцвету сексуальных проявлений в возрасте около четырех лет и лишь третья

соответствует в основном только и принимаемому во внимание пубертатному онанизму.

Вторая фаза детской мастурбации

Младенческий онанизм после короткого периода как будто исчезает, однако его непрерывное продолжение до наступления половой зрелости может представлять первое серьезное отклонение от желательного для воспитанного человека развития. Однажды в детском возрасте после периода младенчества, обычно до четвертого года, сексуальное влечение этой генитальной зоны опять просыпается и существует затем снова некоторое время до нового подавления или продолжается беспрерывно. Возможные обстоятельства чрезвычайно разнообразны и могут быть выяснены только при детальном изучении отдельных случаев. Но все подробности этой второй фазы инфантильных сексуальных переживаний оставляют глубочайшие (бессознательные) следы в памяти данного лица, определяют развитие его характера, если человек остается здоровым, и симптоматику невроза, если он заболевает в юношеском возрасте[41 - Исчерпывающего аналитического объяснения ждет еще тот факт, что сознание вины невротиков всегда, как это еще недавно признал Блейлер (Bleuler), связывается с воспоминаниями об онанистических действиях по большей части пубертатного периода. Самый важный фактор этой зависимости составляет, вероятно, факт, что онанизм является воплощением всей инфантильной сексуальности и потому способен взять на себя все чувство вины, относящееся к этой сексуальности.]. В последнем случае весь этот сексуальный период оказывается забытым, указывающие на него бессознательные воспоминания – отодвинутыми; как я уже упомянул, существует определенная связь этой инфантильной сексуальной деятельности и нормальной инфантильной амнезии. Благодаря психоаналитическому исследованию удастся довести забытое до сознания и этим устранить навязчивость, проистекающую из бессознательного психического материала.

Возвращение младенческой мастурбации

Сексуальные возбуждения младенческого возраста снова появляются в упомянутом детском возрасте либо как центрально обусловленное щекачущее раздражение, требующее онанистического удовлетворения, либо как процесс, похожий на поллюцию, который, аналогично поллюции в период полового созревания, дает удовлетворение даже и без помощи какого-нибудь действия. Последний случай чаще встречается у девочек, а также во второй половине

детства; причины его не совсем ясны и, во всяком случае, не обязательно ему должен предшествовать период более раннего активного онанизма.

Симптоматика этого сексуального проявления очень скудна; вместо неразвитого еще полового аппарата начинает действовать в основном мочеиспускательный аппарат в качестве его опекуна. Большинство болезней мочевого пузыря этого времени – сексуальные заболевания; *enuresis nocturna* (ночной энурез) соответствует такой поллюции, если только он не является следствием эпилептического припадка.

Для нового проявления сексуальной деятельности имеют значение внутренние и внешние причины; в случаях невротического заболевания симптоматика предполагает их наличие, а с помощью психоаналитического исследования можно полностью выявить и те и другие. О внутренних причинах речь пойдет ниже; случайные внешние поводы к этому времени приобретают большое и непреходящее в течение длительного времени значение. На первом месте находится влияние соблазнения, которое преждевременно делает ребенка сексуальным объектом и знакомит его при оставляющих глубокое впечатление обстоятельствах с удовлетворением, исходящим из генитальной зоны; впоследствии ребенок оказывается вынужденным онанистическим путем возобновлять это удовлетворение. Такое влияние может исходить от взрослых или от других детей; не могу не признать, что в своей статье в 1896 г. «*Über die Aetiologie der Hysterie*» я переоценил частоту или значение этого влияния, хотя еще не знал тогда, что и оставшиеся здоровыми индивиды могли иметь в детском возрасте такие же переживания, и потому придавал соблазнению больше значения, чем факторам данной сексуальной конституции и развития[42 - Г. Эллис в добавлении к своему труду о сексуальном чувстве «*Geschlechtsgeföhle*» (1903) приводит несколько автобиографических отчетов лиц, которые остались в дальнейшем по большей части нормальными, об их первых переживаниях в детстве и о поводах к этим переживаниям. Эти сообщения страдают, понятно, тем недостатком, что не содержат доисторического периода половой жизни, покрытого инфантильной амнезией, который может быть дополнен только при помощи психоанализа у ставшего нервнобольным индивида. Но эти сообщения все же ценны во многих отношениях, и расспросы подобного же рода заставили меня сделать упомянутые в тексте изменения предполагаемой мной этиологии истерии.]. Само собой разумеется, что нет необходимости в соблазнении, чтобы пробудить сексуальную жизнь ребенка, ибо такое пробуждение возможно само по себе по внутренним причинам.

Полиморфно-извращенные склонности

Примечательно, что ребенок под влиянием соблазнения может стать полиморфно-извращенным, что его можно соблазнить на всевозможные извращения. Это говорит о том, что у него есть склонность к этому в его конституции; соблазнение потому встречает так мало сопротивления, что душевные плотины против сексуальных излишеств – стыд, отвращение и мораль, в зависимости от возраста ребенка, еще не воздвигнуты или находятся в стадии образования. Ребенок ведет себя в этом отношении так, как любая невоспитанная женщина, у которой сохраняются такие же полиморфно-извращенные склонности. Такая женщина в обычных условиях может остаться сексуально нормальной, а под руководством ловкого соблазнителя она приобретает вкус ко всем перверсиям и прибегает к ним в своей сексуальной деятельности. Той же полиморфной, т. е. инфантильной, склонностью пользуется проститутка в своей профессиональной деятельности, а при колоссальном количестве простиитуирующих женщин и таких, которым следует приписать склонность к проституции, хотя они не стоят на панели, становится, в конце концов, невозможным не признать в такой склонности ко всем перверсиям нечто изначальное, что присуще каждому человеку.

Частные влечения

Впрочем, влияние соблазнения не помогает раскрыть первоначальные условия сексуального влечения, а лишь усложняет наше понимание его, преждевременно давая ребенку сексуальный объект, в котором детское сексуальное влечение пока не нуждается. Однако мы должны согласиться с тем, что детская сексуальная жизнь при господствующем преобладании эрогенных зон проявляется в виде таких стремлений, для которых с самого начала предусмотрены другие лица в качестве сексуальных объектов. Такими проявлениями являются находящиеся в известной независимости от эрогенных зон влечения к разглядыванию и показыванию себя, к жестокости, которые только позже вступают в тесную связь с генитальной жизнью, но уже в детском возрасте наблюдаются как самостоятельные устремления, изначально отделенные от эрогенной сексуальной деятельности. Маленький ребенок прежде всего бесстыден и в определенном возрасте проявляет недвусмысленное удовольствие от обнажения своего тела, особенно подчеркивая свои половые органы. В противоположность к этой, считающейся извращенной склонности, любопытство при разглядывании половых органов других лиц проявляется, вероятно, в более старшем возрасте, когда препятствие от чувства стыда достигло уже некоторого развития. Под влиянием соблазнения перверсия разглядывания может приобрести большое значение в сексуальной

жизни ребенка. И все же исходя из опыта исследования детского возраста здоровых и нервноболевых, я должен отметить, что влечение к разглядыванию может появиться у ребенка как самостоятельное сексуальное проявление. Маленькие дети, внимание которых направлено на собственные гениталии – в основном мастурбационно, – обычно делают дальнейшие успехи без посторонней помощи и проявляют большой интерес к гениталиям своих друзей. Поскольку удовлетворить такое любопытство удастся только при удовлетворении обеих экскрементальных потребностей, то такие дети становятся вуайерами и усердно подглядывают, когда другие мочатся или испражняются. После наступившего вытеснения этой склонности любопытство, направленное на гениталии других (своего или противоположного пола), сохраняется как мучительное навязчивое стремление, которое становится источником серьезных предпосылок к образованию симптомов при некоторых невротических случаях.

Как правило, независимо от обычной, связанной с эрогенными зонами сексуальной деятельности у ребенка развивается компонент жестокости сексуального влечения. Детскому характеру вообще свойственна жестокость, поскольку препятствие, удерживающее влечение к овладению от причинения боли другим, способность к состраданию развиваются сравнительно поздно. Фундаментальный психологический анализ этого влечения, как известно, еще не сделан; мы можем лишь предполагать, что жестокие душевные стремления происходят из-за влечения к овладению и проявляются в сексуальной жизни в такое время, когда гениталии еще не получили своего настоящего значения. Жестокость властвует в фазе сексуальной жизни, которую мы позже опишем как прегенитальную организацию. Предполагается, что дети, отличающиеся особой жестокостью по отношению к животным и друзьям, занимались интенсивной и преждевременной сексуальной деятельностью, раздражая эрогенные зоны, ибо при совпадении всех сексуальных влечений с преждевременной зрелостью эрогенная, сексуальная деятельность все же первична. Отсутствие способности к состраданию в качестве препятствия может привести к тому, что связь жестоких душевных стремлений с эрогенными, имевшая место в детстве, окажется во взрослой жизни неразрушимой.

Болезненное раздражение кожи ягодиц известно всем воспитателям со времени исповеди Ж.-Ж. Руссо как эрогенный корень пассивного влечения к жестокости (мазохизма). Поэтому совершенно справедливо требование о том, что телесное наказание, которое чаще всего осуществляется именно на этой части тела, должно быть запрещено по отношению к тем детям, у которых, благодаря последним требованиям к поведению и воспитанию, либидо может быть

оттеснено на коллатеральные пути.

Инфантильное сексуальное исследование.

Влечение к познанию

Приблизительно к тому времени, когда сексуальная жизнь ребенка достигает своего первого расцвета, от третьего до пятого года, у него появляются зачатки той деятельности, которой приписывают влечение к познанию или исследованию; оно, в свою очередь, не может быть причислено к элементарным компонентам влечений, но подчинено исключительно сексуальности. Его деятельность соответствует сублимированному способу овладения, с другой стороны, оно работает на основе энергии влечения к подглядыванию (Schaulust). Но его отношение к сексуальной жизни имеет особенное значение, потому что, как выяснилось из результатов психоанализа, влечение к познанию у детей поразительно рано и неожиданно интенсивно заикливается на сексуальных проблемах, может быть, даже ими пробуждается.

Загадка сфинкса.

Комплекс кастрации и зависть к пенису

Не теоретические, а практические интересы движут исследовательской деятельностью ребенка. Угроза условиям его жизни вследствие известия или предположения о появлении нового ребенка в семье, страх потерять в связи с этим событием заботу и любовь заставляют ребенка задуматься и развивают его проницательность. И первое, что его занимает в этой ситуации, не является вопросом о различии полов, а загадкой: откуда берутся дети? С небольшой поправкой она тождественна загадке, заданной фиванским сфинксом. Факт существования двух полов ребенок сначала воспринимает без раздумья и противодействия. Для мальчика является само собой разумеющимся предположить у всех известных ему людей наличие таких же гениталий, как его собственные, и кажется невозможным соединить отсутствие подобных органов с его представлением о людях. Мальчик стойко придерживается этих убеждений, упорно защищает их от возражений, возникающих в результате наблюдения, и отказывается от них только после тяжелой внутренней борьбы (кастрационный комплекс). Замещающие образования этого «утерянного» пениса у женщины играют большую роль в формировании разнообразных перверсий[43 - С полным

правом можно говорить о кастрационном комплексе у женщин. И мальчики, и девочки создают теорию, что и у женщины первоначально имелся пенис, утерянный вследствие кастрации. Явившееся в конце концов убеждение в отсутствии пениса у женщины оставляет у мужского индивида часто навсегда пренебрежительное чувство к другому полу.].

Предположение о существовании у всех людей таких же (мужских) гениталий – первая достойная и важная по своим последствиям инфантильная сексуальная теория. Ребенку абсолютно индифферентно, что биологическая наука оправдывает его предупреждение и видит в женском клиторе настоящую замену пениса. Маленькую девочку не будет волновать подобный вопрос, когда она замечает иначе устроенные гениталии мальчика. Она немедленно готова признать их, и в ней пробуждается зависть по поводу пениса, которая вырастает до желания, имеющего впоследствии важное значение – также быть мальчиком.

Теория рождения

Многие люди помнят, как интенсивно в период, предшествующий пубертатному, они интересовались вопросом, откуда берутся дети. Анатомическое разрешение вопроса в то время было различным: они появляются из груди, или их вырезают из живота, или пупок открывается, чтобы выпустить их. О соответствующем исследовании в раннем детстве вспоминают очень редко, оно давно подверглось вытеснению, но результаты его были совершенно аналогичные. Детей получают от того, что что-то определенное едят (как в сказках), и они рождаются через кишечник, как испражнения. Эти детские теории – воспоминания об анатомическом строении некоторых представителей животного мира, и конкретно о клоаке животных, стоящих на класс ниже, чем млекопитающие.

Садистское понимание сексуального общения

Если дети в столь нежном возрасте становятся свидетелями полового акта между взрослыми, а это происходит, когда взрослые убеждены, что маленький ребенок не может еще понять ничего сексуального, то эти дети воспринимают половой акт только как своего рода избиение или насилие, т. е. в садистском смысле. С помощью психоанализа мы можем убедиться, что подобное впечатление в раннем детстве во многом способствует предрасположению к позднему садистскому смещению сексуальной цели. В дальнейшем детей долго волнует проблема, в чем же может заключаться половой акт или, как они это понимают, быть замужем или женатым, и по большей части ищут

разрешение загадки в общности с функциями мочеиспускания или испражнения.

Типичная неудача детского сексуального исследования

В общем о детских сексуальных теориях можно сказать, что они являются отражением собственной сексуальной конституции ребенка и, несмотря на их нелепость, свидетельствуют о гораздо более полном понимании сексуальных процессов, чем это можно было бы предполагать. Дети также замечают и изменения при беременности матери и умеют их правильно истолковывать; сказка об аисте очень часто рассказывается слушателям, относящимся к ней с глубоким, но по большей части немым недоверием. Но так как для детского сексуального исследования остаются неизвестными два элемента: роль оплодотворяющего семени и существование женского полового отверстия – впрочем, именно те пункты, в которых инфантильная организация еще отстает, – старания инфантильных исследователей остаются всегда бесплодны и заканчиваются отказом от дальнейшего изыскания, их влечения к познанию навсегда ослабевают. Сексуальное исследование в этом раннем детском периоде ведется всегда в одиночестве; оно означает первый шаг к самостоятельной ориентировке в мире и ведет к большому отчуждению ребенка от окружающих его лиц, пользовавшихся до того полным его доверием.

Фазы развития сексуальной организации

До сих пор мы подчеркивали как характерные признаки сексуальной организации, что она по существу аутоэротична (находит свой объект на собственном теле) и что отдельные частичные влечения ее, в общем не связанные и не зависимые одно от другого, стремятся к получению удовольствия. Развитие завершается так называемой нормальной сексуальной жизнью взрослых, при которой получение удовольствия стало служить функции продолжения рода, и частные влечения под преобладающим значением одной-единственной эрогенной зоны составили твердую организацию для достижения сексуальной цели с посторонним сексуальным объектом.

Прегенитальные организации

Изучение задержек и нарушений в этом процессе развития с помощью психоанализа позволяет нам найти зачатки и предварительные ступени такой организации частных влечений, которые составляют своего рода сексуальный

режим. Эти фазы сексуальной организации в норме протекают ровно, давая знать о себе только намеками. Только в патологических случаях они активизируются и становятся заметными и для поверхностного наблюдения.

Организации сексуальной жизни, в которых генитальные зоны еще не приобрели своего преобладающего значения, мы назовем прегенитальными. До сих пор нам известны две такие организации, которые производят впечатление возврата к раннему животному состоянию.

Первой такой прегенитальной сексуальной организацией является оральная, или, если хотите, каннибальная. Сексуальная деятельность еще не отделена здесь от принятия пищи, противоречия внутри этих влечений еще не дифференцированы. Объект одной деятельности является одновременно и объектом другой, сексуальная цель состоит в поглощении объекта, прообразе того, что позже как идентификация будет играть весьма значительную психическую роль. Остаток этой фиктивной, навязанной нам патологией фазы организации можно видеть в сосании, при котором сексуальная деятельность, отделенная от деятельности питания, отказалась от постороннего объекта ради объекта на собственном теле.

Вторую прегенитальную фазу составляет садистско-анальная организация. Здесь уже развилась противоположность, проходящая через всю сексуальную жизнь, которую еще могут назвать мужской и женской, но она должна называться активной и пассивной. Активность появляется благодаря влечению к овладению со стороны мускулатуры тела, а эрогенная слизистая оболочка кишечника проявляет себя как орган с пассивной сексуальной целью; оба устремления имеют свои объекты, которые, однако, не совпадают. Наряду с этим другие частные влечения проявляют свою деятельность аутоэротическим образом. Поэтому в этой фазе уже можно доказать сексуальную полярность и посторонний объект. Организации и подчинения функции продолжения рода еще нет.

Амбивалентность

Эта форма организации может удержаться на всю жизнь и навсегда привязать к себе значительную часть сексуальной деятельности. Преобладание садистских наклонностей и роль клоаки, присущая анальной зоне, придают ей яркий архаический характер. Другим признаком ее является то, что оба противоположных влечения, объединенных в пару, развиты почти одинаково –

отношение, которое было удачно названо Блейером амбивалентностью.

Предположение о прегенитальных организациях сексуальной жизни основано на анализе невротиков и вряд ли может быть понято без знания этого анализа. Мы можем рассчитывать, что продолжение аналитического исследования предоставит нам новые данные относительно строения нормальной сексуальной функции.

Чтобы дополнить картину инфантильной сексуальной жизни, необходимо прибавить, что чаще всего уже в детском возрасте выбирается объект, характерный для пубертатного периода, а именно: все сексуальные устремления направляются только на одно лицо, у которого хотят достичь всех своих целей. Это образует тогда максимальное приближение к окончательной форме сексуальной жизни после наступления половой зрелости, которая возможна в детском возрасте. Отличие от последней состоит только в том, что объединение частных влечений и подчинение их главенству гениталий в детстве еще совсем не проведено или только очень неполно. Последняя фаза, проделываемая сексуальной организацией, состоит, следовательно, в том, что это главенство начинает служить продолжению рода.

Двукратный выбор объекта

Можно считать типичным, что выбор объекта происходит двукратно, двумя толчками. Первый выбор начинается в возрасте между двумя и пятью годами и во время латентного периода приостанавливается или даже регрессирует; он отличается инфантильной природой своих сексуальных целей. Второй начинается с наступлением пубертатного периода и обуславливает окончательную форму сексуальной жизни.

Факт двукратного выбора объекта, который в сущности сводится к действию латентного периода, приобретает, однако, громадное значение для нарушения этого окончательного состояния. Результаты инфантильного выбора объекта выражаются в более поздний период жизни; либо они сохранились как таковые, либо оживают ко времени наступления пубертатного периода. Вследствие развития вытеснения, имевшего место между этими двумя фазами, ими, как оказывается, невозможно воспользоваться. Их сексуальные цели подверглись умалению и теперь представляют собой то, что мы можем назвать нежным течением сексуальной жизни. Только психоаналитическое исследование может доказать, что за этой нежностью, обожанием и почтением скрываются старые,

ставшие теперь непригодными сексуальные стремления инфантильных частных влечений. Объект в пубертатный период должен отказаться от инфантильных объектов и снова стать чувственным потоком. Несовпадение обоих течений обычно происходит вследствие того, что не может быть достигнут один из идеалов сексуальной жизни – объединение всех желаний на одном объекте.

Источники инфантильной сексуальности

Исследуя происхождение сексуального влечения, мы до сих пор полагали, что сексуальное возбуждение возникает: а) как воспроизведение удовлетворения, пережитого в связи с другими органическими процессами; б) благодаря соответствующему раздражению периферических эрогенных зон; в) как выражение некоторых, не совсем понятных нам по своему происхождению «влечений», таких как влечение к подглядыванию и жестокости.

Психоаналитическое исследование, возвращающееся к детству от более позднего периода, и одновременное наблюдение поведенческих реакций ребенка открывают нам еще одни постоянные источники сексуального возбуждения. Наблюдение над детьми затруднено тем, что ведется над объектами, которые легко неправильно понять; психоанализ осложняется тем, что и к своим объектам, и к выводам приходится идти долгими обходными путями; но при совместном действии можно достичь обоими методами достаточной степени уверенности в их познании.

При исследовании эрогенных зон мы уже выяснили, что эти участки кожи обнаруживают только повышенную раздражимость, которая в известной степени свойственна всей поверхности кожи. Мы не станем поэтому удивляться, когда узнаем, что некоторым видам общей раздражимости кожи нужно приписать очень четкое эрогенное действие. Среди них особенно подчеркиваем температурные раздражения; может быть, таким образом мы поймем терапевтическое действие теплых ванн.

Механические возбуждения

Здесь мы должны добавить возможность вызова сексуального возбуждения ритмическими, механическими сотрясениями тела, при которых необходимо различать троякого вида раздражения: на чувственный аппарат вестибулярных нервов, на кожу и на глубоко залегающие структуры (мускулы, суставной аппарат). Ввиду появляющихся при этом ощущений удовольствия стоит особо подчеркнуть, что в данном случае мы довольно часто можем в одинаковом

смысле употреблять понятия сексуальное «возбуждение» и «удовлетворение»; это возлагает на нас обязанность в дальнейшем искать этому объяснения. Доказательством появления удовольствия, вызываемого механическими сотрясениями тела, служит, таким образом, тот факт, что дети обожают такие пассивные игры-движения, как качание и подбрасывание, и постоянно требуют их повторения[44 - Многие лица могут вспомнить, что, качаясь на качелях, они ощущают напор движущегося воздуха прямо на гениталии как сексуальное удовольствие.]. Укачивание, как известно, применяется для того, чтобы усыпить беспокойных детей. Сотрясение при катании в экипаже и при поездке по железной дороге оказывают такое захватывающее действие на более взрослых детей, что по крайней мере все мальчики хоть раз в жизни хотят стать кучерами и кондукторами. К тому, что происходит на железной дороге, они обыкновенно проявляют большой интерес, и все происходящее у них в том возрасте, когда усиливается деятельность фантазии (незадолго до пубертатного периода), становится ядром чисто сексуальной символики. Необходимость связывать поездку по железной дороге с сексуальностью исходит, очевидно, из удовольствия от двигательных ощущений. Если к этому прибавляется вытеснение, которое превращает в противоположное так много из того, чему дети оказывают предпочтение, то те же лица в юношеском или взрослом возрасте реагируют на качание тошнотой, сильно устают от поездки по железной дороге или проявляют склонность к припадкам страха во время путешествия и защищаются от повторения мучительного переживания посредством страха перед железной дорогой.

Сюда присоединяется непонятный еще факт, что совпадение испуга и механического сотрясения вызывает тяжелый истериоподобный травматический невроз. Можно, по крайней мере, полагать, что эти влияния, становящиеся при небольшой интенсивности источниками сексуального возбуждения, в очень большом количестве вызывают глубокое расстройство сексуального механизма.

Работа мускулатуры

Известно, что большая активная мускульная деятельность является потребностью для ребенка, от удовлетворения которой он черпает необыкновенное наслаждение. Утверждение, что это наслаждение имеет что-то общее с сексуальностью, что оно даже включает в себя сексуальное удовлетворение или может стать поводом к сексуальному возбуждению, может вызвать критические возражения, которые будут направлены и против высказанных раньше утверждений, что наслаждение от ощущения пассивных

движений действует сексуальным образом или вызывает сексуальное возбуждение. Но многие рассказывают как несомненный факт, что первые признаки возбужденности в своих гениталиях они пережили во время драки или борьбы с друзьями; в этом положении, однако, помимо общего мускульного напряжения оказывает свое влияние также касание значительных участков кожи противника. Склонность к мускульной борьбе с каким-нибудь лицом, как и к словесной дуэли в более позднем возрасте («кто кого любит, тот того дерзит»), принадлежит к хорошим признакам направленного на это лицо выбора объекта. В том, что мускульная деятельность способствует сексуальному возбуждению, можно видеть один из корней садистского влечения. Для многих индивидов инфантильная связь между дракой и сексуальным возбуждением является предопределяющим фактором для избранной направленности полового влечения[45 - Анализ случаев невротических болезней – неспособности ходить и страха пространства – устраняет сомнения в сексуальной природе наслаждения от движения. Современное нравственное воспитание, как известно, использует разнообразные виды спорта, чтобы отвлечь молодежь от сексуальной деятельности; правильнее было бы сказать, что оно заменяет сексуальное наслаждение наслаждением от движения и направляет сексуальную деятельность обратно на один из ее аутоэротических компонентов.].

Аффективные процессы

Меньшему сомнению подлежат остальные источники сексуального возбуждения ребенка. Непосредственным наблюдением и последующим психологическим исследованием легко установить, что все интенсивные аффективные процессы, даже возбуждение от испуга, влияют на сексуальность, что, впрочем, может способствовать пониманию патогенного влияния таких душевных движений. У школьника страх перед экзаменом, напряжение перед трудноразрешимой задачей может приобрести большое значение, влияя на вспышку сексуальных проявлений и на отношение к школе, так как при подобных условиях часто появляется чувство раздражения, заставляющее прикасаться к гениталиям, или процесс, похожий на поллюцию со всеми ее вызывающими замешательство следствиями. Поведение детей в школе, ставящее перед учителем достаточно загадок, необходимо связывать с их зарождающейся сексуальностью. Возбуждающее сексуальность действие целого ряда неприятных по сути аффектов – боязливости, ужаса, жутких ощущений – сохраняется у многих людей и в зрелом возрасте и объясняется тем, что они всякий раз ищут любой удобный случай, чтобы испытать подобные ощущения, как только определенные, привходящие обстоятельства (принадлежность к призрачному миру, чтение, театр) притупляют серьезность неприятных ощущений.

Если бы можно было допустить, что интенсивные болезненные ощущения имеют подобное эрогенное действие, особенно если боль приглушена каким-нибудь привходящим обстоятельством или длительное время удерживается, то в этом предположении заключался бы главный корень садистско-мазохистского влечения, многообразный и сложный состав которого мы таким образом начинаем постепенно понимать.

Интеллектуальная работа

Наконец, легко убедиться, что концентрация внимания на интеллектуальной работе и умственное напряжение вообще у многих юношей и людей зрелого возраста являются следствием сексуального возбуждения, которое должно считаться единственно верным основанием столь сомнительного объяснения нервных заболеваний умственным «переутомлением».

Если попытаться проанализировать источники детских сексуальных возбуждений, перечисленные в неполных примерах нашего исследования, можно сделать следующие обобщения: природой, по-видимому, все предусмотрено для того, чтобы процесс сексуального возбуждения – сущность которого, разумеется, для нас остается очень загадочной – был пущен в ход. Об этом прежде всего заботятся непосредственные возбуждения чувствительной поверхности – кожи и органов чувств – и, главным образом, раздражения известных мест кожи, получивших названия эрогенных зон. В этих источниках сексуального возбуждения решающее значение имеет качество раздражений, хотя и фактор интенсивности (при боли) также играет немаловажную роль. Но кроме того, в структуре организма имеются такие механизмы, вследствие которых при многих внутренних процессах возникает как побочное явление сексуальное возбуждение, как только интенсивность этих процессов переходит известные количественные границы. То, что мы называли частными сексуальными влечениями, либо непосредственно исходит из этих внутренних источников сексуального возбуждения, либо состоит из того, что привносится этими источниками и эрогенными зонами. В определенный период в организме не происходит никаких более или менее значимых внутренних процессов, интенсивность которых в той или иной мере влияет на сексуальное влечение.

На данном этапе более точная и конкретная формулировка этих предположений, на мой взгляд, невозможна, во-первых, по причине новизны области исследования и, во-вторых, потому, что сама сущность сексуального

возбуждения нам совершенно неизвестна. Однако думается, два следующих замечания представляют несомненный интерес для будущих изысканий.

А. Различные сексуальные конституции

Подобно тому как мы смогли обосновать многообразие врожденных сексуальных конституций различным развитием эрогенных зон, мы можем то же самое попробовать и теперь, добавив к этому еще непосредственные источники сексуального возбуждения, которые в разной степени интенсивности наличествуют у всех людей, и отметив, что их предпочтительное развитие способствует дальнейшей дифференциации различных сексуальных конституций[46 - Исходя из вышеизложенного необходимо отметить, что каждому индивиду свойственна оральная, анальная, уретральная и т. п. эротика и что констатация соответствующих этим эротикам душевных комплексов не означает суждения о ненормальности или неврозе. Отличие нормального человека от ненормального может состоять только в относительной силе отдельных компонентов сексуального влечения и в использовании их в течение развития.].

Б. Пути взаимного влияния

Оставляя образный способ выражения, которого мы так долго придерживались, говоря об «источниках» сексуального возбуждения, можно предположить, что все соединительные пути, ведущие от других функций к сексуальности, должны быть проходимы и в обратном направлении. Если, например, общее у обеих функций владение зоной губ является причиной того, что при приеме пищи возникает сексуальное удовлетворение, то тот же момент объясняет нарушение в приеме пищи, если нарушены эрогенные функции общей зоны. Если нам известно, что концентрация внимания может вызвать сексуальное возбуждение, то напрашивается предположение, что благодаря воздействию тем же путем, но только в обратном направлении, сексуальное возбуждение влияет на возможность на чем-нибудь сосредоточить внимание. Большая часть симптоматики неврозов, которую я объясняю нарушениями в сексуальных процессах, выражается в нарушении других, не сексуальных телесных функций, и это непонятное до сих пор влияние становится менее загадочным, если оно представляет собой только параллель тому влиянию, под которым находится продукция сексуального возбуждения.

Те же пути, однако, по которым сексуальные нарушения переходят на другие телесные функции, должны и при норме сослужить и другую важную службу. По ним должно было происходить привлечение сексуальных сил влечений к другим, не сексуальным целям, т. е. сублимация сексуальности. Мы должны признаться, что об этих несомненно имеющихся, возможно проходимых в том и другом направлении путях, нам известно еще очень мало достоверного.

III. Преобразования при половом созревании

С наступлением пубертатного периода начинаются изменения, которым предстоит перевести инфантильную сексуальную жизнь в ее окончательные нормальные формы. Сексуальное влечение до того было преимущественно аутоэротично, теперь оно находит сексуальный объект. До этого времени его действия исходили из отдельных влечений и эрогенных зон, независимых друг от друга и искавших определенное наслаждение как единственную сексуальную цель. Теперь дается новая сексуальная цель, для достижения которой действуют совместно все частные влечения, между тем как эрогенные зоны подчиняются главенству генитальной зоны. Так как новая сексуальная цель наделяет оба пола различными функциями, их сексуальное развитие принимает разное направление. Развитие мужчины последовательнее и более доступно нашему пониманию, между тем как у женщины наступает даже определенный регресс. Порукой нормальности половой жизни служит только точное совпадение обоих, направленных на сексуальный объект и сексуальную цель течений, нежного и чувственного, из которых первое содержит в себе все то, что остается из раннего инфантильного расцвета сексуальности. Это похоже на прокладку туннеля с двух сторон.

Новая сексуальная цель у мужчины состоит в выделении сексуальных продуктов; она абсолютно не чужда и прежней цели – получению удовольствия, наоборот, максимальное количество удовольствия связано именно с этим конечным актом сексуального процесса. Сексуальное влечение начинает теперь служить функции продолжения рода; оно становится, так сказать, альтруистическим. Чтобы это превращение удалось, необходимо при этом процессе принимать во внимание первоначальное предрасположение и все особенности влечения.

Как и при всяком другом случае, когда в организме должны появиться новые связи и соединения в сложные механизмы, так и здесь открывается возможность болезненных изменений благодаря выпадению этих новых организаций. Все болезненные нарушения в половой жизни с полным правом можно рассматривать как задержки в развитии.

Главенствующая роль генитальной зоны и предварительное наслаждение

Мы выяснили исходный пункт и конечную цель описанного хода развития. Посредствующие переходы во многих отношениях для нас еще неизвестны; мы должны будем оставить в них неразрешенной еще не одну загадку.

Самым существенным в процессах пубертатного периода считалось то, что больше всего бросается в глаза, – явный рост внешних гениталий при относительной задержке роста в латентный период детства. Одновременно и развитие внутренних гениталий продвинулось настолько вперед, что они оказываются в состоянии выделять половые продукты или воспринимать их для образования нового существа. Таким образом, «изготовлен» очень сложный аппарат, ждущий того, чтобы им воспользовались.

Этот аппарат должен быть пущен в ход, и наблюдения показывают, что раздражения до него могут дойти тремя путями: из внешнего мира благодаря возбуждению уже известных нам эрогенных зон; из внутренних органов и путями, которые еще предстоит исследовать – из душевной жизни, самой являющейся хранилищем внешних впечатлений и преемником внутренних возбуждений. Всеми тремя путями вызывается то же самое состояние, называемое «сексуальным возбуждением» и проявляющееся двоякого рода признаками, душевными и соматическими. Душевные признаки состоят в своеобразном чувстве напряжения крайне импульсивного характера; среди разнообразных телесных изменений на первом месте стоит ряд изменений гениталий, имеющих несомненный смысл, а именно готовности, приготовления к сексуальному акту (эрекция мужского органа, увлажнение влагалища).

Сексуальное возбуждение

С определенным характером напряжения при сексуальном возбуждении связана проблема, разрешение которой настолько же сложно, насколько громадно ее значение для понимания сексуальных процессов. Несмотря на господствующее в

психологии различие мнений по этому поводу, считаю нужным настаивать на том, что чувство напряжения должно носить в себе самый характер неудовольствия. Не вызывает сомнения, что такое чувство приносит с собой стремление к изменению психической ситуации, возбуждает к действию, что совершенно чуждо сущности испытываемого удовольствия. Если же причислить напряжение при сексуальном возбуждении к неприятным чувствам, то сталкиваешься с фактом, что оно, вне всякого сомнения, переживается как приятное. Всюду к напряжению, вызванному сексуальными процессами, примешивается наслаждение; даже при подготовительных изменениях в гениталиях ясно ощущается своего рода чувство удовлетворения. Какова связь этого неприятного напряжения с чувством удовольствия?

Все, что относится к проблеме «удовольствие – неудовольствие», затрагивает одно из самых больных мест современной психологии. Мы попробуем, по возможности, больше узнать об этом из условий имеющегося перед нами случая, чтобы не подходить к проблеме в полном ее объеме. Сначала обратим внимание на способ, каким эрогенные зоны подчиняются новому порядку. При возникновении сексуального возбуждения они играют важную роль. Самая далекая от сексуального объекта зона – глаз – в условиях ухода за объектом оказывается чаще всего в таком положении, что возбуждается тем особым качеством возбуждения, повод к которому в сексуальном объекте мы называем красотой. Достоинства сексуального объекта называются поэтому также «прелестями». С этим раздражением, с одной стороны, связано уже удовольствие, с другой стороны – следствием его является то, что сексуальное возбуждение повышается или вызывается. Если присоединяется возбуждение другой эрогенной зоны, например нащупывающей руки, то получается такой же эффект: с одной стороны, ощущения удовольствия, усиливающиеся тотчас же благодаря удовольствию от подготовительных изменений, а с другой стороны, дальнейшее усиление сексуального напряжения, быстро переходящего во вполне определенное неприятное чувство, если у него нет возможности доставлять все новое удовольствие. Более понятным представляется другой случай, например, когда у сексуально не возбужденного лица прикосновением раздражают эрогенную зону, хотя бы кожу на груди у женщин. Это прикосновение вызывает уже чувство удовольствия, но одновременно больше, чем что бы то ни было, оно способно разбудить сексуальное возбуждение, требующее нарастания удовольствия. В этом-то и заключается проблема: как происходит, что ощущаемое наслаждение вызывает потребность в еще большем наслаждении?

Механизм предварительного наслаждения

Однако роль, выпадающая при этом на долю эрогенных зон, ясна. То, что относилось к одной из них, относится ко всем. Назначение их всех – принести известное количество удовольствия благодаря соответствующему раздражению: удовольствие повышает напряжение, которое, со своей стороны, должно дать необходимую моторную энергию, чтобы довести половой акт до конца. Предпоследняя часть его состоит опять-таки в соответствующем раздражении эрогенной зоны, самой генитальной зоны на *glans penis* посредством приспособленного для этого объекта слизистой оболочки влагалища; под влиянием наслаждения, которое доставляет это возбуждение, на этот раз рефлекторным путем развивается моторная энергия, которая ведет к выделению половых секретов. Это последнее наслаждение, по своей интенсивности самое сильное, отличается по своему механизму от прежнего. Оно вызывается всецело разрешением этого напряжения, представляет собой полное наслаждение от этого удовлетворения, и с ним временно угасает напряжение либидо.

Мне кажется, что необходимо отметить это отличие в сущности наслаждения от возбуждения эрогенных зон от другого – при выделении половых секретов и дать ему соответствующее название. Первое наслаждение может быть названо предварительным наслаждением

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Такое сопротивление навязчивости инверсии может составить условие, благоприятствующее терапевтическому воздействию при помощи внушения или

психоанализа.

2

Многими авторами вполне правильно указывалось, что автобиографические данные инвертированных о времени наступления их склонности к инверсии не заслуживают доверия, так как они могут вытеснить из своей памяти доказательство их гетеросексуального ощущения; психоанализ подтвердил это подозрение в отношении доступных ему случаев инверсии, изменив их анамнез устранением детской амнезии.

3

С какой осторожностью необходимо ставить диагноз дегенерации и какое незначительное практическое значение он имеет, можно видеть из рассуждений Мёбиуса (Moebius) (*Über Entartung//Grenzfragen des Nerv und Seelenlebens*. 1900. № 3): «Если окинуть взором обширное поле вырождения, на которое здесь пролит некоторый свет, то без дальнейшего видно, что диагноз – дегенерация – имеет вообще очень мало значения».

4

Защитникам «уранизма» нужно отдать должное в том, что некоторые из самых выдающихся известных нам людей были инвертированными, может быть, даже абсолютно инвертированными.

5

Первым, кто указал на бисексуальность для объяснения инверсии, был (согласно литературному отчету в 6-м томе «Jahrbuch f?r sexuelle Zwischenstufe») Е. Глей (E. Gley), опубликовавший уже в январе 1884 г. статью «Les aberrations de l'instinct sexuel» в «Revue philosophique». Замечательно, впрочем, что большинство авторов, объясняющих инверсию бисексуальностью, придают значение этому моменту не только в отношении инвертированных, но и всех нормальных, и, следовательно, понимают инверсию как результат нарушенного развития. Имеется множество наблюдений, из которых по меньшей мере явствуется возможное существование второго центра (неразвившегося пола).

Высказывается положение о том, что в каждом человеке имеются мужские и женские элементы, только, в соответствии с принадлежностью к тому или другому полу, одни несоизмеримо более развиты, чем другие, поскольку дело касается гетеросексуальных лиц.).

6

Хотя психоанализ до сих пор не дал объяснения происхождения инверсии, он все же открыл психический механизм ее происхождения и значительно обогатил вопросы, которые приходится принимать во внимание. Во всех исследованных случаях мы установили, что инвертированные в более позднем возрасте прошли в детстве через фазу очень интенсивной, но кратковременной фиксации на женщине (большей частью на матери), по преодолении которой они отождествляют себя с матерью и избирают себя самих в сексуальные объекты; т. е., исходя из нарциссизма, ищут мужчин в юношеском возрасте, похожих на них самих, которых хотят любить так, как любила их мать. Далее мы часто отмечали, что кажущиеся инвертированными никоим образом не были нечувствительными к прелестям женщины, а постоянно переносили на мужские объекты вызванное женщинами возбуждение. Таким образом они всю жизнь воспроизводят механизм, благодаря которому появилась их инверсия. Их навязчивое устремление к мужчине оказалось обусловленным их беспокойным бегством от женщины.

Психоаналитическое исследование самым решительным образом противится попыткам отделить гомосексуалистов от других людей как особого рода группу. Изучая еще и другие сексуальные возбуждения, а не только открыто

проявляющие себя, оно узнает, что все люди способны на один выбор объекта одинакового с собой пола и проделывают этот выбор в своем бессознательном. Более того, привязанности либидозных чувств к лицам своего пола играют, как факторы нормальной душевной жизни, не меньшую, а как движущие силы заболевания – большую роль, чем относящиеся к противоположному полу. Психоанализу, наоборот, кажется первичной независимость выбора объекта от его пола, одинаково свободная возможность располагать как мужскими, так и женскими объектами, как это наблюдается в детском возрасте, в первобытных условиях и в эпохи древней истории; и из этого первичного состояния путем ограничения в ту или иную сторону развивается нормальный или инвертированный тип. По смыслу психоанализа исключительный сексуальный интерес мужчины к женщине является проблемой, нуждающейся в объяснении, а не чем-то само собой понятным, что имеет своим основанием химическое притяжение. Решающий момент в отношении окончательного полового выбора наступает только после наступления половой зрелости и является результатом целого ряда не поддающихся еще учету факторов, частью конституциональных, частью случайных по своей природе. Несомненно, некоторые из этих факторов могут оказаться настолько сильными, что имеют соответствующее решающее влияние на эти результаты. Но в общем многочисленность предопределяющих моментов находит свое отражение в многообразии исходных картин явного сексуального поведения людей. Подтверждается, что у людей инвертированного типа в общем преобладают архаические конституции и примитивные психические механизмы. Самыми существенными их признаками кажутся влияние нарцисстического выбора объекта и сохранение эротического значения анальной зоны. Но нет никакой пользы в том, чтобы на основании таких конституционных свойств отделять крайние типы инвертированных от остальных. То, что находится у таких типов как, по-видимому, вполне достаточное обоснование их ненормальности, можно также найти, только менее выраженным, в конституции переходных типов и у явно нормальных. Различие в результатах по своей природе может быть качественного характера: анализ показывает, что различие в условиях только количественное. Среди факторов, оказывающих случайное влияние на выбор объекта, мы нашли вынужденный отказ (сексуальное запугивание в детстве) и обратили внимание, что наличие обоих родителей играет большую роль. Отсутствие сильного отца в детстве нередко благоприятствует инверсии. Необходимо, наконец, настаивать на требовании, чтобы проводилось строгое различие между инверсией сексуального объекта и смешением половых признаков у субъекта. Известная доля независимости совершенно очевидна и в этом отношении.

Целый ряд значительных точек зрения по вопросу об инверсии выдвинул Ш. Ференци (J. Ferenczi) в статье: «К нозологии мужской гомосексуальности» (гомоэротика) (Zeitschrift für psychiatrische und psychoanalytische Medizin. II. 1914). Ференци вполне справедливо осуждает тот факт, что под названием «гомосексуальность», которое он хочет заменить более удачным словом «гомоэротика», смешивают много очень различных, неравноценных в органическом и психическом отношении состояний на том основании, что у них всех имеется общий симптом инверсии. Он требует строгого различия, по крайней мере между двумя типами: субъект-гомоэротика, чувствующего и ведущего себя, как женщина, и объект-гомоэротика, абсолютно мужественного и заменившего женский объект объектом одинакового с собой пола. Первого он считает настоящим «промежуточным сексуальным» типом в смысле М. Хиршфельда (M. Hirschfeld), второго он – менее удачно – называет невротиком, страдающим навязчивостью. Борьба со склонностью к инверсии, так же как и возможность психического воздействия, имеется только у объект-гомоэротика. И по признанию этих двух типов необходимо прибавить, что у многих лиц смешивается известная доля субъект-гомоэротики с некоторой частью объект-гомоэротики.

В последние годы работы биологов, в первую очередь – Э. Штейнаха (E. Steinach), пролили свет на органические условия гомоэротики, как и вообще половых признаков.

Посредством экспериментального опыта кастрации с последующей пересадкой половых желез другого пола удалось у различных млекопитающих превратить самцов в самок и обратно. Превращение более или менее полно коснулось соматических половых признаков и психосексуального поведения (т. е. субъект- и объект-эротики). Носителем этой предопределяющей пол силы считается не та часть половой железы, которая составляет половые клетки, а так называемая интерстициальная ткань этого органа (пубертатная железа, или «железа возмужалости»).

В одном случае удалась перемена пола у мужчины, лишившегося яичек вследствие заболевания туберкулезом. В половой жизни он вел себя по-женски, как пассивный гомосексуалист, и у него наблюдались очень ясно выраженные женские половые признаки вторичного характера (особенности волосяного покрова на голове и лице, отложение жира в груди и на бедрах). После пересадки крипторхического человеческого яичка этот мужчина стал вести себя по-мужски и направлять свое либидо нормальным образом на женщину. Одновременно исчезли соматические женские признаки (А. Липшуц (A. Lipchutz).

Die Pubertatsdruse mid ihre Wirkung. Bern, 1919).

Было бы безосновательно утверждать, что благодаря этим удивительным опытам учение об инверсии приобретает новое основание, и преждевременно ждать от них сразу же нового пути к общему «излечению» гомосексуальности. В. Флисс (W. Fliess) справедливо подчеркнул, что эти экспериментальные опыты не обесценивают учения об общем бисексуальном врожденном предрасположении высших животных. Кажется скорее вероятным, что дальнейшие исследования подобного рода дадут прямое подтверждение предполагаемой бисексуальности.

7

Через анальное отверстие (лат.).

8

Самое глубокое различие между любовной жизнью в древнем мире и нашей состоит, пожалуй, в том, что античный мир делал ударение на самом влечении, а мы переносим его на объект влечения. Древние уважали влечение и готовы были облагородить им и малоценный объект, между тем как мы низко оцениваем проявление влечения самого по себе и оправдываем его достоинствами объекта.

9

Не могу не напомнить о готовности гипнотизируемых подчиниться и поверить гипнотизеру, что вынуждает меня предполагать, что сущность гипноза надо видеть в бессознательной фиксации либидо на личность гипнотизера (посредством мазохистского компонента сексуального влечения). Ш. Ференци

связал этот признак внушаемости с «родительским комплексом» (Jahrbuch für psychoanalytische und psychopathologische Forschungen. 1909).

10

Однако необходимо заметить, что сексуальная переоценка развита не во всех механизмах выбора объекта и что ниже мы познакомимся с другим, более непосредственным объяснением сексуальной роли других частей тела. Момент «голода», который приводился А. Хоке (A. Hoche) и И. Блохом (J. Bloch) для объяснения перехода сексуального интереса с гениталий на другие части тела, как мне кажется, лишен этого значения. Различные пути, по которым идет либидо с самого начала, относятся друг к другу как сообщающиеся сосуды, и необходимо считаться с феноменом коллатеральных течений.

11

Как правило, у женщин не замечается «сексуальной переоценки» мужчин, но она почти всегда присутствует по отношению к ребенку, которого она родила.

12

Эта слабость зависит от конституциональных условий. Психоанализ доказал влияние сексуального запугивания в раннем детстве как привходящего условия, оттесняющего от нормальной сексуальной цели и побуждающего к ее замещению.

13

Всегда возвращаются к своей первой любви (фр.).

14

Более глубокое психоаналитическое исследование привело к правильной критике утверждения Бине. Все относящиеся сюда наблюдения имеют своим содержанием первое столкновение с фетишем, при котором этот фетиш оказывается уже привлекающим сексуальный интерес, между тем как из сопровождающих обстоятельств нельзя понять, каким образом он овладел этим интересом. Кроме того, все эти сексуальные впечатления «раннего детства» приходят в возрасте после пяти-шести лет, между тем как психоанализ заставляет сомневаться в том, могут ли еще в таком позднем возрасте заново образоваться патологические фиксации. Истинное положение вещей состоит в том, что за первым воспоминанием о появлении фетиша лежит погибшая и забытая фаза сексуального развития, которая заменена фетишем как «покрывающим воспоминанием», остатком и осадком которого и является фетиш. Поворот этой совпадающей с первыми детскими годами развития фазы в сторону фетишизма, как и выбор самого фетиша, детерминированы конституцией.

15

Соответственно этому ботинок или туфля являются символом женских гениталий.

16

Психоанализ заполнил имевшийся еще изъян в понимании фетишизма, указав на значение утерянного благодаря вытеснению копрофильного наслаждения от обоняния (Riechlust) при выборе фетиша. Нога и волосы представляют собой сильно пахнущие объекты, становящиеся фетишами после отказа от ставших

неприятными обонятельных ощущений. В перверсии, состоящей из фетишизма ноги, сексуальным объектом всегда является грязная, дурно пахнущая нога. Другой материал для объяснения предпочтения, оказываемого ноге как фетишу, вытекает из инфантильных сексуальных теорий (см. ниже). Нога заменяет недостающий penis у женщины.

В некоторых случаях фетишизма ноги удалось доказать, что направленное первоначально на гениталии влечение к подглядыванию, стремившееся снизу приблизиться к своему объекту, задержалось на своем пути благодаря запрещению и вытеснению и сохранило поэтому ногу или башмак как фетиш. Женские гениталии, в соответствии с детскими представлениями, рисовались воображению как мужские.

17

Как мне кажется, не подлежит никакому сомнению, что понятие «красивого» коренится в сексуальном возбуждении и первоначально означает возбуждающее сексуально («прелести»). В связи с этим находится тот факт, что сами гениталии, вид которых вызывает самое сильное сексуальное возбуждение, мы никогда собственно не находим «красивыми».

18

Анализ открывает у этой перверсии – как и у большинства других – неожиданное многообразие мотивов и значений. Навязчивость эксгибиционизма, например, сильно зависит еще от кастрационного комплекса; благодаря ему при эксгибиционизме постоянно подчеркивается цельность собственных (мужских) гениталий и повторяется детское удовлетворение по поводу отсутствия такого органа у женских гениталий.

19

По этому поводу ср. находящееся ниже сообщение о прегенитальной фазе сексуального развития, в котором подтверждается этот взгляд.

20

Ср. упомянутую ниже «амбивалентность».

21

Эти сдерживающие сексуальное развитие силы – отвращение, стыд, мораль – необходимо, с другой стороны, рассматривать как исторический осадок внешних задержек, которые испытало сексуальное влечение в психогенезисе человечества. Можно наблюдать, как в развитии отдельного человека они появляются в свое время сами по себе, следуя намекам воспитания и стороннего влияния.

22

Забегая вперед, замечу, что относительно развития перверсий есть основание предполагать, что до их фиксации совершенно так же, как при фетишизме, имели место зачатки нормального сексуального развития. До сих пор аналитическое исследование могло в отдельных случаях показать, что и перверсия является осадком развития доэдипового комплекса, после вытеснения которого снова выступают самые сильные врожденные компоненты сексуального влечения.

23

Только дополнением, но не ограничением этого заявления может послужить изменение его следующим образом: нервные симптомы основываются, с одной стороны, на требовании либидозных влечений, с другой стороны – на требования Я-реакции против них.

24

Ясно признаваемые фантазии первертированных (извращенных), воплощаемые при благоприятных обстоятельствах в действиях, проецированы во враждебном смысле на других: бредовые опасения параноиков и бессознательные фантазии истериков, открываемые психоанализом как основа их симптомов, по содержанию совпадают до мельчайших деталей.

25

Психоневроз часто соединяется с явной инверсией, причем гетеросексуальное течение становится жертвой полного подавления. Отдавая справедливость мысли, на которую я был нацелен, сообщаю, что только частное замечание В. Флисса в Берлине обратило мое внимание на необходимую склонность к инверсиям у всех психоневротиков, после того как я открыл ее в отдельных случаях. Этот недостаточно оцененный факт должен был бы оказать большое влияние на все теории гомосексуальности.

26

Нелегко здесь доказать правильность этой гипотезы, почерпнутой из изучения определенного класса невротических заболеваний. С другой стороны, однако, невозможно сказать что-нибудь, заслуживающее внимания, о влечении, отказавшись от указания на эту гипотезу.

27

Здесь необходимо вспомнить положение Молля (Moll), который разлагает сексуальное влечение на контректакционное и детумесцентное. Контрекция означает потребность в кожных прикосновениях.

28

Невозможно также правильно оценить соответствующую наследственности часть, не отдав должного значения детству.

29

Невозможно понять механизм вытеснения, если принимать во внимание только один из этих двух совместно действующих процессов. Для сравнения может служить способ, пользуясь которым туристов поднимают на вершину большой пирамиды в Гизе: с одной стороны их подталкивают, а с другой – тащат.

30

Последний материал может быть использован здесь в расчете на то, что детские годы взрослых невротиков не отличаются в этом отношении от детских лет здоровых людей ничем существенным, кроме как в отношении интенсивности и ясности.

31

Возможная анатомическая аналогия того проявления инфантильных сексуальных функций, о которой я говорил, дается открытием Байера (Bayer) (Deutsche Archiv f?r klinische Medicin Bd. 73), что внутренние половые органы (uterus) новорожденных обыкновенно больше, чем у детей старшего возраста. Однако взгляд на эту, установленную Хальбаном (Halban) и для других частей генитального аппарата, инволюцию после рождения не окончательно установлен. По Хальбану (Zeitschrift f?r Geburtshiife und Gynak?logie, LIII. 1904), этот регрессивный процесс исчезает в течение нескольких недель внеутробной жизни.

Авторы, видящие в интерстициальной части половой железы орган, определяющий пол, благодаря анатомическим исследованиям пришли, в свою очередь, к утверждению о существовании инфантильной сексуальности и латентного сексуального периода. Цитирую из упомянутой выше книги Липшица о пубертатной железе: «...Скорее соответствуют фактам утверждения, что созревание половых признаков, как оно происходит в период возмужания, протекает только вследствие сильно ускоренного течения процессов, начавшихся гораздо раньше, по нашему мнению, уже в эмбриональной жизни» (с. 169). «То, что до сих пор называлось просто пубертатным периодом, представляет собой, вероятно, только «вторую большую фазу полового созревания», начинающуюся в середине второго десятилетия». Детский возраст до начала второй большой фазы можно было бы назвать «срединной фазой полового созревания» (с. 170).

Это подчеркнутое Ференци (Zeitschrift f?r Psychoanalyse. Gl. 1920) сходство анатомического формирования с психологическим наблюдением нарушается только одним указанием, что «первый кульминационный пункт» развития сексуального органа приходится на ранний эмбриональный период, между тем как ранний расцвет детской сексуальной жизни нужно перенести в возраст третьего-четвертого года. Полного совпадения во времени анатомического формирования и психического развития, разумеется, не требуется. Соответствующие исследования сделаны над половой железой человека. Так как у животных латентного периода в психологическом смысле не существует, то важно было бы знать, можно ли доказать и у других высших животных те же анатомические данные, на основании которых авторы предполагают два кульминационных пункта сексуального развития.

Название «сексуальный латентный период» я также заимствую у В. Флисса.

В случае, о котором здесь идет речь, сублимация сексуальных сил влечения идет по пути реактивных образований. В общем, однако, необходимо говорить о сублимации и реактивном образовании как о двух совершенно различных процессах. Сублимация возможна и посредством других, более простых механизмов.

Здесь уже проявляется то, что имеет значение в течение всей жизни: сексуальное удовлетворение представляет собой самое лучшее снотворное средство. Большинство случаев бессонницы на нервной почве объясняется сексуальной неудовлетворенностью. Известно, что бессовестные няньки усыпляют плачущих детей поглаживанием их гениталий.

Д-р Галант (Galant) опубликовал в 1919 г. в № 20 «Neurolog. Zentralblatt» под заглавием «Das Lutscherli» исповедь взрослой девушки, не отказавшейся от этой детской формы сексуальных действий, и описывает удовлетворение от сосания как вполне аналогичное сексуальному удовлетворению, особенно от поцелуя возлюбленного.

«Не все поцелуи похожи на Lutscherli, нет, нет, далеко не все! Невозможно описать, как приятно становится во всем теле от сосания; совсем уносишься от этого мира, появляется полное удовлетворение, ощущение счастья и отсутствие всякого желания. Охватывает удивительное чувство: хочется только покоя, который ничем не должен нарушаться. Это несказанно прекрасно: не чувствуешь ни боли, ни страданий и уносишься в другой мир».

36

Г. Эллис (H. Ellis) определил термин «аутоэротический» несколько иначе – в смысле возбуждения, вызванного не извне, но возникающего изнутри. Для психоанализа существенное значение имеет не происхождение, а отношение к объекту.

37

Дальнейшие соображения и другие наблюдения заставляют приписывать свойство эрогенности всем частям тела и внутренним органам. По этому поводу ср. нижесказанное о нарциссизме.

38

В биологических рассуждениях почти невозможно избежать того, чтобы не прибегать к телеологическому образу мыслей, хотя хорошо известно, что в отдельных случаях нельзя быть застрахованным от ошибки.

39

В работе, необыкновенно углубляющей наше понимание значения анальной эротики (Anal und Sexual//Imago. IV), Лу Андреас-Саломе (Lou Andreas-Salome) указала, что история первого запрещения, предъявленного ребенку, запрещения получать удовольствие от анальной функции и ее продуктов является решающим для всего его развития. Маленькое существо должно при этом впервые почувствовать враждебный его влечениям окружающий мир, научиться отделять свое собственное существо от этого чуждого ему мира и затем совершить первое «вытеснение» возможного для него наслаждения. С этого времени «анальное» остается символом всего, что необходимо отбросить, устранить из жизни. Требуемому позже отделению анальных процессов от генитальных мешают близкие анатомическая и функциональная аналогии и зависимости между обеими. Генитальный аппарат остается по соседству с клоакой, «у женщины даже только позаимствован у нее».

40

Необыкновенные приемы при онанизме в позднем возрасте указывают, по-видимому, на влияние преодоленного запрещения онанировать.

41

Исчерпывающего аналитического объяснения ждет еще тот факт, что сознание вины невротиков всегда, как это еще недавно признал Блейлер (Bleuler), связывается с воспоминаниями об онанистических действиях по большей части пубертатного периода. Самый важный фактор этой зависимости составляет, вероятно, факт, что онанизм является воплощением всей инфантильной сексуальности и потому способен взять на себя все чувство вины, относящееся к этой сексуальности.

42

Г. Эллис в добавлении к своему труду о сексуальном чувстве «Geschlechtsgef?hle» (1903) приводит несколько автобиографических отчетов лиц, которые остались в дальнейшем по большей части нормальными, об их первых переживаниях в детстве и о поводах к этим переживаниям. Эти сообщения страдают, понятно, тем недостатком, что не содержат доисторического периода половой жизни, покрытого инфантильной амнезией, который может быть дополнен только при помощи психоанализа у ставшего нервнобольным индивида. Но эти сообщения все же ценны во многих отношениях, и расспросы подобного же рода заставили меня сделать упомянутые в тексте изменения предполагаемой мной этиологии истерии.

43

С полным правом можно говорить о кастрационном комплексе у женщин. И мальчики, и девочки создают теорию, что и у женщины первоначально имелся пенис, утерянный вследствие кастрации. Явившееся в конце концов убеждение в отсутствии пениса у женщины оставляет у мужского индивида часто навсегда пренебрежительное чувство к другому полу.

44

Многие лица могут вспомнить, что, качаясь на качелях, они ощущают напор движущегося воздуха прямо на гениталии как сексуальное удовольствие.

45

Анализ случаев невротических болезней – неспособности ходить и страха пространства – устраняет сомнения в сексуальной природе наслаждения от движения. Современное нравственное воспитание, как известно, использует разнообразные виды спорта, чтобы отвлечь молодежь от сексуальной деятельности; правильнее было бы сказать, что оно заменяет сексуальное

наслаждение наслаждением от движения и направляет сексуальную деятельность обратно на один из ее аутоэротических компонентов.

46

Исходя из вышеизложенного необходимо отметить, что каждому индивиду свойственна оральная, анальная, уретральная и т. п. эротика и что констатация соответствующих этим эротикам душевных комплексов не означает суждения о ненормальности или неврозе. Отличие нормального человека от ненормального может состоять только в относительной силе отдельных компонентов сексуального влечения и в использовании их в течение развития.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/zigmund-freyd/ocherki-po-psihologii-seksual-nosti-sbornik>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)